

Государственный пограничный комитет Республики Беларусь

Институт пограничной службы Республики Беларусь

**III МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОРУМ
«ПАМЯТЬ БЕЗ ГРАНИЦ»,
ПОСВЯЩЕННЫЙ 85-ЛЕТИЮ ПОДВИГА
ПОГРАНИЧНИКОВ В ПЕРВЫХ БОЯХ
НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ**

*Материалы III Международного исторического форума
(Брест, 20–22 июня 2026 года)*

Минск
ИПС РБ
2026

Редакционная коллегия:
Н. Е. Бельских, Е. И. Кухарчук

III Международный исторический форум «Память без границ», посвященный 85-летию подвига пограничников в первых боях на государственной границе : материалы III Междунар. ист. форума, Брест, 20–22 июня 2026 г. / Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь ; редкол.: Н. Е. Бельских, Е. И. Кухарчук. – Минск : ИПС РБ, 2026. – 73 с.

В сборник включены материалы III Международного исторического форума «Память без границ», посвященного 85-летию подвига пограничников в первых боях на государственной границе, который был организован государственным учреждением образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» 20–22 июня 2026 г.

На полях форума обсуждались актуальные вопросы сохранения исторической памяти о подвиге пограничников в первых боях на государственной границе и в годы Великой Отечественной войны, подвиге советского народа в Великой Отечественной войне, противодействия фальсификации истории как инструмента ментальной войны, популяризации пограничной службы, состояния и перспектив развития исторической науки.

Материалы сборника предназначены для профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников, магистрантов, адъюнктов, соискателей и курсантов учреждений высшего образования пограничного профиля государств – участников Содружества Независимых Государств, сотрудников архивов и научно-исследовательских коллективов научных учреждений Республики Беларусь.

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово начальника государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» <i>генерал-майора Жилинского Сергея Васильевича</i>	4
<i>Бельских Н. Е.</i> Белорусский пограничный округ в системе обеспечения государственной безопасности: историко-правовое исследование и анализ состояния на 1941 год	6
<i>Жаналиев М. Э.</i> Бессмертные подвиги героев, участвовавших в обороне Брестской крепости	8
<i>Комаровский А. В.</i> Участие 102-й Дальневосточной Новгород-Северской стрелковой дивизии 70-й армии в освобождении г. Гомеля Белорусской ССР.....	11
<i>Курохтина П. С.</i> Пограничники в оборонительных боях летом 1941 года	14
<i>Кухарчук Е. И., Дин Ваньцян.</i> Участие пограничных войск НКВД СССР в Маньчжурской наступательной операции.....	18
<i>Кухарчук Е. И., Корсак В. А.</i> Участие 70-й армии в Люблинско-Брестской наступательной операции (18 июля – 2 августа 1944 года)	23
<i>Леднёва А. С.</i> Образовательно-воспитательные практики изучения военной истории на факультете внутренних войск УО «Военная академия Республики Беларусь»	27
<i>Лосенкова А. В.</i> О судьбах семей пограничников 17-го Краснознаменного пограничного отряда	30
<i>Наумов Д. И.</i> Белорусская советская повседневность военного периода как объект музейной коммеморации	38
<i>Оксенюк Д. М.</i> Боевой путь героя-пограничника, снайпера И. В. Важеркина	43
<i>Павленко Д. В.</i> Участие 131-го мотострелкового полка пограничных войск НКВД СССР в обеспечении безопасности советской делегации и ее лидера на Тегеранской конференции.....	45
<i>Романюк Д. А., Савицкий А. С.</i> Последний бой пограничников и служебных собак у села Легедзино Тальновского района Украинской ССР	47
<i>Серебряков В. О., Наумов Д. И.</i> Мировая антифашистская война как китайский историко-политологический концепт	51
<i>Сухачев Д. А., Сивцов А. В.</i> Вклад органов государственной безопасности и пограничных войск 1-го Белорусского фронта в подготовку наступательной операции «Багратион»	56
<i>Таалайбек У. А.</i> Героическая оборона Брестской крепости как фактор формирования военно-патриотической устойчивости личного состава	58
<i>Таалайбек У. А.</i> Оборона Брестской крепости и участие в ней уроженцев Киргизской ССР: историко-военный анализ	60
<i>Харин Р. С.</i> Вклад пограничников в борьбу с националистическим подпольем на освобожденной территории	64
<i>Хомич В. Э.</i> Бессмертный подвиг пограничников 13-й пограничной заставы 90-го Владимиро-Волынского отряда НКВД Украинской ССР	69
Резолюция III Международного исторического форума «Память без границ»	72

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
начальника государственного учреждения
образования «Институт пограничной службы
Республики Беларусь»
генерал-майора
Жилинского Сергея Васильевича

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

От имени государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» и от себя лично искренне рад приветствовать участников, организаторов и гостей III Международного исторического форума «Память без границ», посвященного 85-летию подвига советских пограничников в первых боях на государственной границе.

Время и место нашей встречи наполнены глубоким символическим смыслом. Мы собрались в цитадели славы – в стенах героической Брестской крепости, ставшей великим символом нестигаемого духа нашего народа, беспримерного мужества и самоотверженности. Именно здесь, на политой кровью брестской земле, восемьдесят пять лет назад начался отсчет сурового времени борьбы, неуклонно приближавшей победный май сорок пятого года.

Традиционный международный исторический форум «Память без границ» – это не только дань уважения нашему общему героическому прошлому. Мы обращаемся к страницам истории, чтобы защитить настоящее и будущее наших народов, сохранить суверенитет и безопасность наших государств.

Глубоко символично, что наш форум проводится в год 85-летия со дня начала Великой Отечественной войны. Трагический июнь 1941 года, когда воины Красной армии, партизаны и труженики тыла с оружием в руках поднялись на смертный бой с немецко-фашистскими захватчиками, стал отправной точкой краха нацизма и предопределил исход всей Второй мировой войны. И сегодня наши братские народы продолжают плечом к плечу противостоять современным угрозам и вызовам, выступая надежными стратегическими союзниками.

Великая Отечественная война священна и неприкосновенна! Правда о ней – наш надежный щит. Держать его в руках потомков поколения победителей – огромная честь и высокая ответственность.

Мы всегда будем свято чтить подвиг советских пограничников. Нерывную связь поколений и преемственность славных боевых традиций воинов в зеленых фуражках сегодня укрепляют именные подразделения органов пограничной службы. Имена Героев Советского Союза А. М. Кижеватова, В. М. Усова, И. П. Беляева, А. В. Лопатина и других героев, чьими именами названы пограничные заставы, вызывают у нас чувство глубокого трепета и уважения. Их героические действия в далеком 1941 году навсегда останутся для нас эталоном служения Родине.

С чувством особой гордости хочу отметить, что Указом Президента Республики Беларусь от 13 ноября 2025 года № 397 пограничной заставе «Новая Гута» 19-й пограничной группы органов пограничной службы присвоено имя старшины Михаила Алексеевича Николаева – выдающегося пограничника, полного кавалера ордена Славы, проявившего мужество и героизм при освобождении Белорусской ССР.

Отрадно, что в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 29 апреля 2024 года № 180 пограничной заставе «Дивин» 20-го пограничного отряда было присвоено имя Героя Советского Союза лейтенанта Алексея Васильевича Лопатина, руководившего героической обороной 13-й пограничной заставы Владимиро-Волынского отряда. Эти решения Главы государства направлены на сохранение нашей общей исторической памяти и популяризацию славных боевых традиций пограничной службы.

Сегодня наши страны продолжают твердо отстаивать и приумножать правду о Великой Отечественной войне. Убежден, что форум «Память без границ» послужит действенной площадкой для выработки новых подходов к патриотическому воспитанию молодежи, консолидации научного сообщества и защите исторического наследия, заложенного нашими великими предками.

Желаю участникам форума успешной и плодотворной работы, профессиональных достижений и ярких научных открытий.

С уважением,

Начальник государственного учреждения образования
«Институт пограничной службы Республики Беларусь»
генерал-майор

С. В. Жилинский

БЕЛОРУССКИЙ ПОГРАНИЧНЫЙ ОКРУГ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ И АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ НА 1941 ГОД

Бельских Николай Евгеньевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Проблема территориальной целостности и нерушимости рубежей всегда занимала центральное место в государственной политике СССР. Пограничные округа выступали не просто как воинские объединения, а как сложные военно-административные организмы, интегрирующие функции охраны правопорядка, контрразведки и передового эшелона обороны [1]. Одной из наиболее значимых и динамично трансформирующихся структур являлся Белорусский пограничный округ. В современной историографии дискуссионным остается вопрос о точном статусе и наименовании этого объединения в июне 1941 года, что требует детального анализа нормативно-правовой базы того времени.

Генезис пограничных структур в Белоруссии (1918–1922). Формирование пограничной охраны в регионе началось после подписания Брестского мирного договора. Декрет СНК РСФСР от 28 мая 1918 года заложил фундамент этой деятельности [1]. Первоначально на западном направлении в июне 1918 года был создан 2-й округ пограничной охраны с управлением, которое в декабре переместилось в Минск [1].

Комплектование округа шло в условиях острейшего дефицита кадров. На 15 июля 1918 года фактическое наличие рядового состава составляло лишь 532 человека при штате в 4679 человек [1]. Это вынуждало руководство опираться на кадры старой армии: около 75 % командного состава составляли бывшие офицеры пограничной стражи Российской империи, лояльность которых обеспечивалась институтом военных комиссаров [1].

Развитие в межвоенный период и инновации. С созданием Отдельного пограничного корпуса войск ГПУ в 1922 году был воссоздан Западный пограничный округ (Минск) [1]. В 1920-е годы округ стал «лабораторией» по внедрению новых методов. Именно здесь в 1931 году на участке 17-го погранотряда в районе деревни Лунино зародилась концепция контрольно-следовой полосы (КСП) [1]. Пограничники заметили, что следы нарушителя отчетливо видны на вспаханной меже. Опыт был обобщен управлением округа, и в 1932 году была создана первая искусственная КСП, позже ставшая обязательным элементом охраны границ СССР [1].

К 1930-м годам округ получил современное вооружение: пулеметы «Максим», ротные пулеметы Дегтярева и автотранспорт [1]. На 24 июня 1940 года только в отрядах округа насчитывалось более 16 000 винтовок системы Мосина и около 800 ручных пулеметов [1].

Состояние и статус округа в 1941 году. Отвечая на вопрос о существовании округа в 1941 году, необходимо различать функциональную суть и официальную номенклатуру. На момент нападения Германии 22 июня 1941 года объединение официально именовалось Управлением пограничных войск (УПВ) НКВД Белорусской ССР [1, 2]. Однако в оперативной документации и историографии термин «Белорусский пограничный округ» продолжал использоваться как синоним данного управления [1, 3].

Начальником войск УПВ НКВД БССР на момент начала войны был генерал-лейтенант Иван Александрович Богданов. Под его руководством находилась мощная группировка, включавшая 86-й (Августовский), 87-й (Ломжинский), 88-й (Шепетовский), 17-й (Брестский) пограничные отряды первой линии и 4 пограничных отряда на линии пограничного заграждения [1]. Кроме того, в состав входили различного рода подразделения обеспечения (авиационное, окружная школа и т. д.).

22 июня 1941 года пограничники БССР первыми приняли удар вермахта. Героическая оборона Брестской крепости неразрывно связана с воинами 17-го погранотряда под руководством лейтенанта А. М. Кижеватова [1]. Первая застава 86-го отряда под командованием старшего лейтенанта А. Н. Сивачева удерживала рубежи в течение 12 часов, отражая атаки танков [1, 4]. К 26 июня 1941 года управление фактически перешло к выполнению задач по охране тыла Западного фронта [1, 5].

Таким образом, Белорусский пограничный округ в 1941 году не только существовал, но и являлся одним из наиболее подготовленных и боеспособных объединений в системе государственной безопасности СССР, сыграв решающую роль в прикрытии западного стратегического направления [1].

Список цитированных источников

1. Терещенко, В. В. Деятельность советских государственных и военных органов по созданию и совершенствованию окружной системы пограничных войск (1918–1991) : дис. ... д-ра ист. наук / В. В. Терещенко. – Москва, 2015.
2. Чугунов, А. И. Граница накануне войны. 1939–1941 гг. / А. И. Чугунов. – Москва, 1985.
3. Пограничные войска СССР. 1939 – июнь 1941 : сб. док. и материалов / Ин-т истории АН СССР, Гл. упр. погранич. войск ; сост.: Е. В. Цыбульский, А. И. Чугунов, А. И. Юхт. – Москва : Наука, 1970. – 822 с.
4. Брижик А. Н. Пограничные войска Советского государства. 1918–1941 гг. / А. Н. Брижик. – Москва, 1988.
5. Алиев, Р. В. Брестская крепость: воспоминания и документы / Р. В. Алиев. – Москва : Вече, 2010. – 442 с.

БЕССМЕРТНЫЕ ПОДВИГИ ГЕРОЕВ, УЧАСТВОВАВШИХ В ОБОРОНЕ БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ

Жаналиев Максат Эмильевич, кандидат юридических наук
Государственная пограничная служба Кыргызской Республики

Главным символом Великой Отечественной войны и массового героизма советских воинов в первых боях на границе стала Брестская крепость. О ее защите, как и о многих других подвигах советских воинов в первые дни войны, страна долгое время ничего не знала. В стране и в рядах погранвойск говорили о приграничных боях на Буге, но сам факт обороны крепости воспринимался, скорее, как легенда. Но факт остается фактом, защитники Брестской крепости сражались настолько самоотверженно, что заставили немецкое командование усомниться в своей быстрой победе.

«Советские войска в Брест-Литовске боролись исключительно упорно и настойчиво, – говорилось в одном из докладов штаба 45-й немецкой дивизии, – они показали превосходную выучку пехоты и доказали замечательную волю к сопротивлению» [1, с. 1].

45-я немецкая дивизия непосредственно штурмовала 22 июня 1941 года Брестскую крепость. После июньских приграничных боев это соединение не просуществовало и года. В феврале 1942 года дивизия была разгромлена под Орлом. Вот тогда в руки советского командования попал ее архив.

Среди документов было обнаружено «Боевое донесение о занятии Брест-Литовска». 21 июня 1942 года – накануне первой годовщина начала Великой Отечественной войны – выдержки из него были напечатаны в газете «Красная звезда» под заголовком «Год тому назад в Бресте» [2, с. 2]. Официальный документ врага фактически засвидетельствовал подвиг защитников Брестской крепости. С этого момента легенда стала былью.

В статье говорилось: «Ходом событий фашистская пропаганда давно уже отучена от былого бахвальства. Теперь борьба с Красной армией уже не преподносится геббельсовскими борзописцами как увеселительная прогулка по русским просторам. Правда ожесточенных боев, стоящих германской армии миллионов солдат и офицеров, слишком бьет в глаза.

Советскими войсками захвачен исключительно интересный документ, не оставляющий камня на камне и от этой фашистской легенды. Речь идет о героической борьбе советского гарнизона Бреста, подвергшегося внезапному нападению численно превосходящих сил врага в первый же день войны. «Боевое донесение о взятии Брест-Литовска», составленное штабом 45-й немецкой пехотной дивизии 8 июля 1941 года и попавшее спустя одиннадцать месяцев в советские руки, представляет собой свидетельство врага, которого никак нельзя заподозрить в пристрастии к Красной армии. Тем более ценны откровенные признания германских штабистов, невольно разоблачающих лживость фашистской пропаганды. Помимо воли авторов в строках официального донесения оживает героическая эпопея защитников советского Бреста.

Для захвата Бреста 45-я немецкая пехотная дивизия, имевшая в своем составе девять легких и три тяжелых артиллерийских батареи, была усилена 27-м артиллерийским полком, девятью мортирами и тяжелыми минометами. Кроме того, по плану огня командир 12-го армейского корпуса сосредоточивал по крепости огонь мортирных дивизионов 34-й и 31-й дивизий. Однако массивный огонь всех этих многочисленных огневых средств не смог подавить оборону. Фашистская пехота, перешедшая в атаку, получила по признанию самих авторов донесения, достойный отпор.

Брест, стоящий почти на самой границе, который немцы считали легкой добычей, держался девять дней и стоил им тысяч солдат и офицеров. Даже фашисты, изумленные и подавленные величием духа бойцов Красной армии, вынуждены были процедить сквозь зубы признание исключительного подвига защитников Бреста. Боевой донесение штаба 45-й немецкой пехотной дивизии заканчивалось словами: «Ошеломляющее наступление на крепость, в которой сидит отважный защитник, стоит много крови. Это простая истина еще раз доказана при взятии Брест-Литовска. Русские в Брест-Литовске боролись исключительно упорно и настойчиво, они показали превосходную выучку пехоты и доказали замечательную волю к сопротивлению».

Такова правда о взятии немцами Бреста, ставшая, помимо их воли, достоянием гласности и наполняющая наши сердца гордостью и преклонением перед первыми бессмертными героями Отечественной войны – героями Бреста!» [3, с. 3].

Статья «Год тому назад в Бресте», став первой информацией о подвиге защитников Брестской крепости, естественно, не смогла отразить полную картину разыгравшегося в первые дни войны приграничного сражения. Его история оказалась масштабней и трагичней и в то же время более героической.

Немецкое командование надеялось, что внезапность нападения и мощная артиллерийская подготовка дезорганизуют размещенные в крепости войска и сломят их волю к сопротивлению. По расчетам штурм крепости должен был закончиться к 12 часам дня. Однако германские штабисты просчитались.

Несмотря на неожиданность, значительные потери и гибель большого количества командиров, личный состав гарнизона проявил мужество и неожиданное для немцев упорство.

Покинуть крепость удалось лишь части личного состава, после чего крепость была полностью окружена.

К концу июня противнику удалось захватить большую часть крепости, 29 и 30 июня немцы предприняли непрерывный двухсуточный штурм крепости, чередуя атаки с артобстрелами и воздушными бомбардировками с использованием тяжелых авиабомб. Им удалось уничтожить и захватить в плен основные группы оборонявшихся в Цитадели и Восточном редуте Кобринского укрепления, после чего оборона крепости распалась на ряд отдельных очагов.

Командование 45-й дивизии не ожидало, что ее войска понесут столь значительные потери от защитников Брестской крепости. В дивизионном рапорте от 30 июня 1941 года говорится: «Дивизия взяла 7000 пленных, в том числе 100 офицеров (в число попавших в плен включен медперсонал и больные в госпи-

тале). Наши потери – 482 убитых, в том числе 48 офицеров, и свыше 1000 раненых» [4, с. 4].

Заявив 30 июня о полном взятии крепости, командование 45-й дивизии откровенно поторопилось. По официальным данным советского командования, сопротивление в крепости продолжалось еще много недель.

До 12 июля в Восточном форту сражалась небольшая группа бойцов во главе с майором Петром Гавриловым. Жители Бреста рассказывали, что до конца июля или даже до первых чисел августа из крепости слышалась стрельба и гитлеровцы привозили оттуда в город, где был размещен их армейский госпиталь, своих раненых офицеров и солдат.

К более позднему времени относятся надписи, оставленные на стенах крепости ее защитниками: «Умрем, но из крепости не уйдем», «Я умираю, но не сдаюсь. Прощай, Родина. 20.VII.41.». Показательно и то, что ни одно из знамен воинских частей, сражавшихся в крепости, не досталось немцам.

Ошеломленный таким яростным сопротивлением противник вынужден был отметить стойкость советских солдат. В июле генерал Шлиппер в «Донесении о занятии Брест-Литовска» сообщал: «Наступление на крепость, в которой сидит отважный защитник, стоит много крови. Эта простая истина еще раз доказана при взятии Брестской крепости. Русские в Брест-Литовске дрались исключительно настойчиво и упорно, они показали превосходную выучку пехоты и доказали замечательную волю к сопротивлению».

Важно отметить, что в рядах защитников Брестской крепости мужественно и самоотверженно сражались выходцы из Кыргызстана.

В результате поисковых работ удалось установить имена тех, кто 22 июня 1941 года проходил службу в составе 125, 333, 84-го стрелковых, 131-го легкого артиллерийского полков и 75-го отдельного разведывательного батальона 6-й стрелковой дивизии и принял первый удар вероломного врага на брестских рубежах.

Более 20 воинов из Кыргызстана участвовали в героической обороне Брестской крепости в июне 1941 года, многие из них погибли.

Среди известных защитников – Вагов Платон Елисеевич, Абдукадыров Абдурашид, Данченко Иван Петрович, Хайдаров Майдун, Абдувапов Ахмат, Турганбаев Бердибай, Турдумамбетов Кемиль, Кузнецов Борис Валерьянович, Кузнецова Лата Борисовна, Кузнецова Нонна Борисовна, Балабаев Иван Прокофьевич, Зобнин Сергей Дмитриевич, Кубышкин Григорий Емельянович, Ахраров Бегиджан, Мамаразиев Даткажан, Манохин Сергей Алексеевич, Сапаралиев Курбанбай, Тургунов Якуб, Нуров Дуйше, Фесенко Анатолий, Курлов Федор Захарович.

Большинство уроженцев Киргизской ССР, принявших бой в крепости, были призваны из Ошской области.

Подвиг уроженцев Кыргызстана увековечен в истории Брестской крепости, многие из них до войны работали и жили в Киргизской ССР.

Всего в рядах Советской армии сражались 360 тысяч кыргызстанцев, более 10 тысяч из которых награждены орденами и медалями.

Оборона Брестской крепости продемонстрировала вторгшемуся агрессору, а также всему миру, что борьба с врагом будет бескомпромиссной и победной, что на нее поднимется весь многонациональный советский народ.

Как заявил накануне празднования 75-летия Победы в Великой Отечественной войне президент Российской Федерации Владимир Путин: «Наша память – не только дань уважения историческому прошлому, она служит нашему будущему, она закрепляет наше единство по всему миру. Наглому вранью и попыткам переиначить историю мы должны будем противопоставить факты».

Список цитированных источников

1. Толченев, М. Год назад в Бресте / М. Толченев // Красная Звезда. – 1942. – 21 июня.
2. Первые дни войны. Оборона Брестской крепости. Захват Литвы, Латвии, Беларуси, 22 июня – 10 июля 1941 г. Союзное государство. Официальный сайт Постоянного Комитета Союзного государства. – URL: https://www.postkomsg.com/70_years/203343/.
3. Сумароков, Л. И. Билось каждое сердце, как Брест / Л. И. Сумароков. – Бишкек : КРСУ, 2021.
4. Путин заявил о необходимости сохранения правды о Великой Отечественной. РИА НОВОСТИ. – URL: <https://ria.ru/20200115/1563439656.html>.

УДК 351.746.1«1943»

УЧАСТИЕ 102-й ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ НОВГОРОД-СЕВЕРСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ 70-й АРМИИ В ОСВОБОЖДЕНИИ г. ГОМЕЛЯ БЕЛОРУССКОЙ ССР

Комаровский Артем Владимирович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Осенью 1943 г. Красная армия, сломав хребет врагу на Курской дуге, стремительно двигалась на запад, освобождая исконные русские и белорусские земли. Верховное Главнокомандование понимало: предстоят тяжелые бои за реки Днепр и Сож, но точные сроки и направления ударов держались в строжайшей тайне. Разведка доносила, что противник создал мощный оборонительный рубеж по западным берегам рек, превратив каждый город в крепость. Особое значение придавалось г. Гомелю Белорусской ССР – крупному железнодорожному узлу и опорному пункту немцев на восточном направлении.

В этой связи принимались меры по усилению ударной мощи наступающих частей. Среди соединений, переброшенных на запад, была 102-я Дальневосточная стрелковая дивизия 70-й армии (далее – 102-я дивизия) – уникальное формирование, практически полностью укомплектованное кадровыми пограничниками. Эти люди в зеленых фуражках привыкли стоять насмерть на дальневосточных рубежах, охраняя границу от японских самураев. Они владели искусством меткой стрельбы, умели действовать мелкими группами, были дисциплинированы и психологически устойчивы. Но теперь им предстояло штурмо-

вать не сопки у озера Хасан, а улицы белорусского города, где каждый дом мог стать крепостью.

Командовал дивизией офицер, прошедший боевые действия на Халхин-Голе, советско-финляндскую войну, выпускник академии им. Фрунзе генерал-майор Андрей Матвеевич Андреев [1]. Будучи кадровым пограничником, А. М. Андреев при формировании дивизии в октябре 1942 г. в г. Хабаровске лично отбирал командиров полков из числа опытных пограничников, имевших боевой опыт. Так в дивизии появились 16-й Уссурийский, 30-й Хасанский и 40-й Амурский полки, чьи названия напоминали о славных страницах защиты дальневосточных границ. Бойцы этих полков гордились своим пограничным прошлым и с честью носили зеленые фуражки.

По плану немецкого командования г. Гомель должен был стать непреодолимой преградой. Гитлеровцы создали здесь глубокоэшелонированную оборону, используя выгодные условия местности – болотистые поймы р. Сож и густые леса. Они рассчитывали, что советские войска увязнут в предполье, и тогда можно будет нанести контрудар.

Но советское командование готовило иной сценарий. 10 ноября 1943 г. началась Гомельско-Речицкая операция. 102-я дивизия в составе 70-й армии действовала на южном фланге, имея задачу форсировать р. Сож, захватить плацдарм и, дождавшись подходящего момента, ворваться в город с юго-запада.

В ночь на 8 октября 1943 г., еще до начала общего наступления, передовые отряды дивизии на рыбацких лодках и плотках бесшумно переправились через р. Сож южнее г. Гомеля. Внезапность была полной. Противник не ожидал удара там, где болотистые берега считались непроходимыми. Пограничники, привыкшие к ночным поискам и скрытному передвижению, захватили плацдарм и, вгрызаясь в землю, отбили все контратаки. Этот клочок земли стал тем трамплином, с которого через полтора месяца начался решающий бросок на Гомель.

25 ноября 1943 г., когда основные силы фронта уже охватили город с севера и востока, 102-я дивизия получила приказ: прорвать оборону и ворваться в Гомель. Генерал А. М. Андреев бросил в прорыв свой лучший полк – 30-й Хасанский под командованием подполковника Василия Матронина, также кадрового пограничника. В этом полку почти все офицеры и сержанты имели опыт службы на границе, многие участвовали в боях с японцами у о. Хасан.

В 3 часа 50 минут 25 ноября 1943 г. за р. Сож раздались первые артиллерийские залпы. Через полчаса цепи «Хасанцев» поднялись в атаку. Они перекачивались по мерзлой земле, используя складки местности, прижимаясь к воронкам и вновь поднимаясь. Командиры рот в зеленых фуражках шли впереди, увлекая бойцов личным примером.

Услышав бой у переднего края, подполковник Матронин приказал батальонам ускорить движение и закрепиться на южной окраине. Немцы открыли ураганный огонь из минометов и пулеметов. Один из снарядов разворотил угол дома, и в проломе Матронин увидел серые фигуры, спешно отходящие к железнодорожному вокзалу. Начальник артиллерии полка капитан Псарев, тоже выходец из пограничников, выкатил орудия на прямую наводку и открыл огонь

по зданию вокзала, подавляя огневые точки. Пограничная выучка позволяла артиллеристам действовать быстро и точно.

К 10 часам утра 30-й полк, сломив сопротивление на южной окраине, стремительным броском вышел к железнодорожной станции. Немцы не ожидали удара с этой стороны – они считали, что главные силы будут наступать вдоль шоссе. А пограничники, используя свой опыт скрытного передвижения и внезапных атак, ударили там, где их не ждали, и перерезали пути отхода.

Бой за вокзал был жестоким. Стреляли из каждого окна, из-за каждого вагона. Пулеметные очереди хлестали по перрону. Но «Хасанцы» действовали так, как их учили на границе: мелкими штурмовыми группами, прочесывая здание за зданием, поддерживая друг друга огнем. Они знали: главное – не дать врагу подорвать пути. Капитан Псарев бил прямой наводкой по амбразурам, а пехота заходила с флангов. К исходу дня станция была в наших руках. Пограничники водрузили красный флаг над зданием вокзала.

Пока 30-й полк дрался на вокзале, другие части дивизии очищали западные кварталы. Немцы сопротивлялись отчаянно, превратив каждый дом в крепость. Но пограничники умели воевать в городе: они штурмовали здания связками гранат, пробивали стены, заходили в тыл. Их меткая стрельба не оставляла врагу шанса высунуться из укрытий.

К вечеру 25 ноября 1943 г. западная часть г. Гомеля была освобождена. К утру 26 ноября 1943 г. враг был окончательно выбит из города. В Москве прогремел салют – 20 артиллерийских залпов из 224 орудий. В приказе Верховного Главнокомандующего среди отличившихся соединений была названа и 102-я стрелковая дивизия генерал-майора А. М. Андреева [2].

За образцовое выполнение боевых задач и проявленные при этом доблесть и мужество 102-я дивизия Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1943 г. была награждена орденом Красного Знамени.

Таким образом, 102-я дивизия, состоявшая из кадровых пограничников, за два дня боев прорвала мощную оборону противника, первой ворвалась в г. Гомель и захватила железнодорожный узел. Благодаря стремительным действиям «зеленых фуражек» регулярные части 70-й армии получили возможность развить наступление и к исходу 26 ноября 1943 г. полностью очистить город от оккупантов. План немецкого командования по превращению г. Гомеля в неприступную крепость провалился. Как свидетельствуют архивные документы и наградные листы, все бойцы и командиры дивизии сражались с исключительным мужеством. Никто не оставил позиций без приказа, многие погибли на улицах города, но задача была выполнена. Пограничники показали пример стойкости и взаимовыручки, достойный их предшественников, первыми принявших бой 22 июня 1941 г. [2].

Время неумолимо движется вперед, но никогда не померкнут подвиги героев-дальневосточников в зеленых фуражках. Им суждено вечно жить в сердцах благодарных потомков.

Сегодня именем генерал-майора Андрея Матвеевича Андреева названа улица в Гомеле. В память о тех суровых ноябрьских днях на здании железнодорожного вокзала Гомеля установлена мемориальная доска в честь воинов

30-го Хасанского полка. У ее подножия – строгие буквы, перечисляющие фамилии погибших. Они вечно живые, как жива память о героях былых времен...

Список цитированных источников

1. Герои страны. – Москва, 2000–2026. – URL: <http://warheroes.ru> (дата обращения: 26.02.2026).
2. Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – Москва : Воениздат, 1961. – 982 с.

УДК 351.746.1«1941»

ПОГРАНИЧНИКИ В ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ БОЯХ ЛЕТОМ 1941 ГОДА

Курохтина Полина Сергеевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

«В чёрном небе, когда умирал он, не было и проблеска победы».

Эти люди приближали Победу, когда до неё оставалось без малого четыре года ...

Константин Симонов

Ранним воскресным утром 22 июня 1941 г., нарушив пакт о ненападении, нацистская Германия без объявления войны напала на СССР. Наша республика первая приняла удар группы армии «Центр». В планы руководства Германии входило молниеносное уничтожение в приграничных боях войск Западного особого военного округа. Вторжению агрессора предшествовала мощная артиллерийская подготовка. Из тысяч орудий и минометов был открыт огонь по пограничным заставам, оборонительным сооружениям, районам расположения войск, узлам связи. Вражеская авиация нанесла первый удар по всей приграничной полосе. Несмотря на количественное превосходство врага, наши солдаты мужественно сражались за каждый клочок земли. На территории Белорусской ССР развернулись оборонительные бои.

В тяжелых условиях, неся большие потери, героически сражались с врагом представители всех родов войск. Вероломному нападению врага в первые недели войны противостояли мужество и стойкость советских воинов. Первыми в ожесточенные бои с передовыми частями противника вступили советские пограничники. Несмотря на то что у врага было абсолютное превосходство в боевой технике и живой силе, ни одна застава не отступила без приказа. Погибли, но не оставляли боевые позиции воины пограничных застав, которыми командовали офицеры М. К. Ишков, А. М. Кижеватов, В. М. Усов. На третий день войны, 24 июня 1941 г., газета «Правда» писала: «Как львы, дрались советские пограничники, принявшие на себя первый внезапный удар подлого врага. Бессмертной славой покрыли себя бойцы-чекисты... Они бились в рукопашную, и только через мертвые их тела мог враг продвинуться на пядь вперед».

Будучи в полном окружении, пограничники сражались до последнего патрона, и почти все погибли, но сотни солдат и офицеров противника были уничтожены на подступах к позициям. К сожалению, имена многих сотен пограничников и подробности боев на многих заставах навсегда останутся неизвестными.

Летопись Великой Отечественной войны соткана из миллионов трагедий и подвигов. Одна из ее ярких и вместе с тем наиболее драматических страниц связана с Брестской крепостью. После присоединения Западной Белоруссии к СССР Брест являлся важным пограничным городом. Крепость превратилась в большой военный лагерь. На рассвете 22 июня на Брестскую крепость обрушился шквал огня. Ее защитники вели ожесточенные бои. Несмотря на то что было много раненых, убитых, пленных, о сдаче гарнизона речи не шло. По немецкому плану на полный захват Брестского укрепления отводилось восемь часов. Захватчики продвигались дальше на восток, а защитники держали оборону. Считается, что последний день обороны крепости – 20 июля. Этим днем датирована надпись на стене: «Я умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина».

За проявленное мужество и героизм звания Героя Советского Союза были удостоены руководитель обороны восточного форта майор П. М. Гаврилов и начальник 9-й погранзаставы лейтенант А. М. Кижеватов – посмертно. Общее число погибших в крепости советских воинов до сих пор неизвестно. Более 200 участников обороны после войны были удостоены орденов и медалей. Многие из павших навсегда остались под пеплом сражения. Их имена, к сожалению, не удалось установить.

За исключительные заслуги защитников Брестской крепости перед Родиной и в ознаменование 20-летия Победы в Великой Отечественной войне 8 мая 1965 г. указом Президиума Верховного Совета СССР крепости было присвоено почетное звание «Крепость-герой» с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Именами защитников названы улицы, их подвиг увековечен в книгах, кинофильмах. На территории Брестской крепости 25 сентября 1971 г. был открыт мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой».

Известно немало примеров мужества и отваги советских воинов при оборонительных боях в июне 1941 г. на территории Гродненщины. Враг рассчитывал уже первыми ударами уничтожить противостоящие ему здесь советские войска и быстро продвинуться на восток, но бои в районе Гродно продолжались до 26 июня 1941 г. Первыми в борьбу с наступающим противником на подступах к Гродно вступили воины 86-го Августовского пограничного отряда под командованием майора Г. К. Здорного. Насмерть стояли пограничники, защищая свои рубежи. Враг обходил, окружал и уничтожал пограничные заставы, но не смог заставить сдаться ни одну из них. В течение нескольких часов отбивали вражеские атаки пограничники 3-й заставы под командованием лейтенанта В. М. Усова и политрука А. Г. Шарипова. Пограничники героически оборонялись несмотря на то, что для каждого из них это был первый бой. Бойцы сдерживали атаку противника три раза. Четырежды раненый Усов продолжал стрельбу, забрасывал врага гранатами. Пятое ранение оказалось смертельным. Взорвавшийся рядом снаряд засыпал лейтенанта землей. Виктор Усов погиб,

сжимая в руках винтовку, а в ногах лежала граната. Траншея стала могилой для 24-летнего бесстрашного защитника заставы. Его тело и оружие найдут через 11 лет. Командир погиб, но застава еще сражалась. Оборону возглавил политрук Александр Шарипов. Вместе с оставшимися пограничниками он снова заставил врага отступить. Противник открыл минометный огонь с новой силой, пытаясь выбить пограничников с их позиций. Пал смертью храбрых политрук Шарипов, но застава не сдавалась. Немцы рассчитывали смести ее за полчаса, а пограничники продержались восемь часов, отражая атаки врага. В полдень они получили приказ отступить к Гродно. Израненные бойцы пробились в лес. Останки погибших бойцов удалось найти при раскопках траншей, поросших травой, только в 1951–1952 гг. Их захоронили в братской могиле. 30 мая 1958 г. имя Виктора Усова было присвоено заставе, которую он защищал. С тех пор каждый день пограничники, заступая на боевое дежурство, подходят к памятнику героям первого дня войны, чтобы почтить их память минутой молчания [1].

С 1952 г. писатель Павел Фёдоров работал над документальным романом «В Августовских лесах». На основе рассказов участников героической обороны автору удалось описать в своем произведении события первых часов войны на 3-й пограничной заставе. Накануне 20-летия Великой Победы, в мае 1965 г., лейтенанту Виктору Усову посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза, об его отваге и верности Родине узнали миллионы людей.

Мужественно сражались с врагом пограничники Брестского погранотряда [2]. Среди многих героев-пограничников, совершивших подвиг 22 июня 1941 г., сержант Алексей Новиков. В 1939 г. после окончания педагогического училища Алексей был призван в пограничные войска. Пройдя курс молодого бойца с отличием, он был зачислен в школу младших командиров. Алексей Александрович был направлен командиром отделения на 15-ю пограничную заставу Дубицкой комендатуры 17-го Краснознаменного пограничного отряда.

На рассвете 22 июня 1941 г. пограничный наряд в составе младшего сержанта Новикова и рядового Ставницкого принял на себя удар врага. Пограничники находились в «секрете» на берегу реки Буг у многовекового дуба. Когда показались надувные лодки с противником, ребята открыли огонь из ручного пулемета. Пограничный наряд храбро сражался, не давая возможности врагу форсировать Западный Буг на своем участке. Противник открыл сильный артиллерийский и минометный огонь. Рядовой Ставницкий был смертельно ранен, а командир отделения продолжал вести бой в одиночку. Огневая точка у старого дуба не давала противнику осуществить переправу на этом участке реки. Только через несколько часов, появившись с тыла, солдаты вермахта нашли младшего сержанта тяжело раненым, истекающим кровью. Рядом с пулеметом лежали пустые диски...

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 мая 1968 г. младший сержант Алексей Новиков был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени – посмертно. А постановлением Совета Министров БССР от 31 мая 1968 г. его имя присвоено пограничной заставе «Домачево» Брестского Краснознаменного отряда имени Ф. Э. Дзержинского. 25 мая 1988 г. в канун 70-летия пограничных войск на заставе открыт бюст А. Новикову. Одна из улиц поселка До-

мачево Брестского района носит имя Алексея Александровича. На берегу реки Западный Буг, где героически сражался А. Новиков, установлен монумент с надписью: «Склони голову перед светлой памятью верного сына Родины. 23 июня 1941 г. в неравном бою с немецко-фашистскими захватчиками здесь героически погиб бесстрашный пулеметчик-пограничник Алексей Новиков».

С первых минут начала вероломной войны силам противника противостояли пограничные части Белорусского, Украинского, Молдавского, Ленинградского, Карело-Финского и Мурманского пограничных округов [3]. Пограничные заставы стали объектами для нанесения ударов артиллерии и авиации, катастрофически не хватало оружия и боеприпасов. Зачастую заставы вели ожесточенные бои в окружении, без связи и поддержки, но пограничники оказывали достойное сопротивление захватчикам. Заставы гибли в полном составе, оставшиеся в живых красноармейцы с боями отходили на восток, участвуя в оборонительных боях и сражениях. Советские пограничники проявляли героизм, мужество и отвагу в кровопролитных боях, рискуя собственной жизнью, сохраняли воинскую честь – Боевые знамена. По архивным данным, в отрядах на западной границе к началу войны находилось 26 Боевых знамен и только 3 из них погибли вместе с отрядами.

На ликвидацию советских пограничных застав гитлеровское командование отводило 30 минут. Но отдельные заставы оборонялись неделями, месяцами! Ни одна из 485 застав западной границы СССР не отошла без боя [4]. Двухмесячные оборонительные бои советских войск на территории Белорусской ССР привели к срыву фашистского плана «молниеносной войны», что позволило Ставке Верховного главнокомандования подготовиться к оборонительным мероприятиям на Московском направлении.

Список цитированных источников

1. Спаткай, Л. В. Пограничные формирования Беларуси: 1918–2016 / Л. В. Спаткай. – [б.м.] : Изд. решения, 2017.
2. Пограничные войска в годы Второй мировой войны (1939–1945). – Москва : Граница, 1995.
3. Терещенко, В. В. Охрана границы в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / В. В. Терещенко // Военно-исторический журнал. – 2013. – № 9.
4. История охраны государственной границы : хрестоматия. – Москва, 2001.

УЧАСТИЕ ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК НКВД СССР В МАНЬЧЖУРСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

Кухарчук Евгений Игоревич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Дин Ваньцян

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Страницы летописи пограничных войск НКВД СССР покрыты неувыдаемой славой воинов границы, их мужеством и доблестью, самопожертвованием и героизмом. Особое значение в погранологии занимает Советско-японская война 1945 г., в ходе которой была проведена Маньчжурская наступательная операция.

Вступление Советского Союза в войну против империалистической Японии обуславливалось соглашением, заключенным на Ялтинской конференции руководителей трех великих держав – СССР, США, Великобритании в феврале 1945 г.

5 апреля 1945 г. Советское правительство выступило с заявлением о денонсировании советско-японского пакта о нейтралитете, заключенного 13 апреля 1941 г. В нем указывалось: «... С того времени обстановка изменилась в корне. Германия напала на СССР, а Япония, союзница Германии, помогает последней в войне против СССР. Кроме того, Япония воюет с США и Англией, которые являются союзниками Советского Союза. При таком положении пакт о нейтралитете между Японией и СССР потерял смысл и продление этого пакта стало невозможным».

Подготовка Советских Вооруженных Сил к разгрому империалистической Японии (к кампании на Дальнем Востоке) началась сразу после завершения войны на западе. Свое логическое завершение она получила в приграничных районах Забайкалья, Приамурья и Приморья, на Сахалине и Камчатке, где государственную границу СССР общей протяженностью 19 731 км (с Маньчжурией – 4083 км, Кореей – 22 км, Японией – 131 км и морскую границу – 15 495 км) охраняли пограничные войска трех дальневосточных округов: Забайкальского, Хабаровского и Приморского, руководство которыми осуществляли И. Н. Шишкарев, А. А. Никифоров и П. И. Зырянов соответственно.

О сложности оперативной обстановки в приграничных районах свидетельствуют факты обнаружения и задержания японской агентуры. Так, за период с 1 января по 8 августа 1945 г. пограничные войска дальневосточных округов обезвредили 163 японских шпионов. Наибольшее количество задержанных агентов приходилось на период, когда советские войска непосредственно готовились к боевым действиям против Квантунской армии. За июль и 8 дней августа пограничники задержали 61 японского агента, переброшенных через границу.

В осуществлении мер по обеспечению скрытности сосредоточения советских войск и их подготовки к наступлению заметную роль играли пограничные

части и подразделения. По указанию командующих армиями и командиров соединений они установили строгий контроль за передвижением военнослужащих и гражданских лиц в пограничной полосе, соблюдением маскировки. Помимо этого, офицеры застав, комендатур, штабов и политотделов знакомили полевые войска с правилами пограничного режима, с особенностями местности, прохождением линии границы, местами, просматриваемыми наблюдателями с со предельной стороны, наиболее удобными и скрытными путями выдвижения к границе. По согласованию с командованием армий начальники пограничных отрядов и коменданты участков установили для подразделений Красной армии маршруты движения, которые наилучшим образом обеспечивали скрытый выход к границе [1, л. 28]. Подразделениям, выдвигавшимся к границе для оборудования исходных позиций, придавались проводники из пограничников, хорошо знающих местность. Штабы пограничных отрядов и округов систематически информировали командование полевых войск о происках японской разведки, ее системе войскового наблюдения и шпионажа, о том, что стало известно противнику о наших войсках [2, л. 5].

По плану военного командования пограничные войска принимали участие в дезинформации противника путем имитации перегруппировок и сосредоточении наших соединений, технических работ на второстепенных направлениях, рекогносцировок и усиленного наблюдения там, где наступление не планировалось.

Вторую основную задачу пограничные войска в период подготовки фронтовых наступательных операций – разведку противника – выполняли постоянно в процессе охраны границы. В директиве Главного управления пограничных войск дальневосточным пограничным округам указывалось, что наряду со сбором данных в интересах организации охраны границы они обязаны сосредоточить внимание на добывании данных военного характера, которые бы помогли военному командованию своевременно и наиболее полно вскрыть группировку противника в прикорме Маньчжурии.

Накопленные разведывательные материалы об обороне японцев в приграничной полосе, моральном состоянии войск и другие сведения штабы пограничных войск обобщали и передавали армейскому командованию (в виде описания укрепленных районов и отдельных объектов, различного рода справок и т. п.). К примеру, штаб Приморского погранокруга составил, с учетом последнего фотографирования, и передал штабам армий 1-го Дальневосточного фронта описания всех японских укрепленных районов, расположенных перед участком округа (Хутоусского, Мишаньского, Пограничненского, Дунниского, Хуньчуньского и Кенхынслого) [3, л. 88].

Широко использовалась для разведки противника пограничная авиация. Экипажи самолетов получали задание: наблюдать за сопредельной стороной с целью выявления признаков перегруппировки японских войск в пограничной полосе и строившихся оборонительных сооружений, фотографировать военные объекты, опорные пункты и узлы сопротивления японских войск, участки местности в пограничной полосе Маньчжурии. Так, самолеты 3-го пограничного полка пограничной авиации, не нарушая государственной границы, на участке

Забайкальского пограничного округа за июль и 6 дней августа по заданиям командования 36-й армии произвели 36 вылетов, в ходе которых велась разведка направлений наступления войск армии; при этом были сделаны фотоснимки 31 объекта противника [4, л. 72, 82].

8 августа 1945 г. Советское правительство, сознавая всю важность ликвидации очага войны на Дальнем Востоке, упрочения там наших границ и видя свой долг в оказании помощи народам Восточной и Юго-Восточной Азии в освободительной борьбе против японского ига, заявило правительству Японии, что 9 августа 1945 г. Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией.

Пограничные войска дальневосточных округов в ходе фронтовых наступательных операций выполняли важные боевые задачи, поставленные военными советами фронтов и определенные планами проведения фронтовых операций. Так, основная задача советских пограничников заключалась в разгроме японских сил прикрытия границы и создании условий для выхода передовых частей Красной армии на оперативные направления Маньчжурии, а также в ликвидации резервов квантунской группировки, освобождении экономических и административных центров на приграничной территории.

Дополнительные задачи, исходя из конкретно складывавшейся обстановки на фронте и в тылу, им определялись военным командованием уже в ходе наступления. К ним относились:

- охрана государственной границы в течение всего периода войны;
- ликвидация пограничной охраны, наблюдательных пунктов и мелких гарнизонов противника, дислоцированных вблизи линии границы;
- содействие частям Советской армии в форсировании пограничных рек;
- выделение проводников для передовых частей и соединений Советской армии;
- захват или уничтожение разведывательных и контрразведывательных пунктов противника, дислоцированных на значительном удалении от линии границы;
- охрана тыла фронтов, борьба с вражеской агентурой, бандами и мелкими войсковыми группами в тылу действующей армии;
- обеспечение флангов ударных группировок наших войск и прикрытия промежутков между операционными направлениями;
- участие пограничных кораблей и подразделений в высадке десантов на вражеские острова [5, л. 13–14].

9 августа 1945 г. началась Маньчжурская наступательная операция. В ней участвовали войска трех фронтов – Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточного, силы Тихоокеанского флота и Амурской военной флотилии, части Монгольской народно-революционной армии. Пограничные округа (Забайкальский, Хабаровский и Приморский) перешли в оперативное подчинение главнокомандующего войск Красной армии на Дальнем Востоке А. М. Василевскому.

Специальные боевые группы пограничников – отряды нападения, стремительно начали блокировать гарнизоны и объекты на сопредельной стороне. Состав групп набирался из наиболее подготовленных бойцов, знающих участок

границы и сопредельную территорию. Они были вооружены 88-мм минометами и станковыми пулеметами, автоматами, винтовками, ручными гранатами (4 шт. на одного бойца), ручными пулеметами (до 6 шт. на подразделение), имели по 10–15 противотанковых гранат, бутылки с зажигательной смесью, взрывчатку. Отряды обеспечивались ножницами для резки проволочных заграждений, веревками и крючьями для преодоления сложных участков местности, карманными фонарями.

При действиях пограничников на направлениях главных ударов РККА вопросы взаимодействия детально прорабатывались по линии пограничный отряд – дивизия; пограничная комендатура – полк, батальон; штурмовая группа (отряд нападения) – рота. Таким образом, круг задач пограничных войск НКВД на период боевых действий был определен заранее, но в зависимости от изменения оперативной обстановки изменялся, иногда без учета штатной структуры и возможностей пограничников.

Представляется необходимым рассмотреть некоторые аспекты боевой деятельности пограничных округов в Маньчжурской наступательной операции. Так, ударное подразделение Забайкальского округа в составе 74 человек ликвидировало погранполицейский пост «Сопредельный», входивший в систему обороны Джалайнорского укрепрайона. Всего 36 оперативных групп перешли границу и приступили к ликвидации пограничных кордонов, большая часть которых оказалась брошена, а их личный состав ушел в тыл. Упорное сопротивление оказал пост в г. Джурганхэ, и для его ликвидации привлекли авиацию 3-го пограничного авиационного полка. После авиационного обстрела гарнизон сдался. Успешно закончив боевые действия, все отряды нападения Забайкальского округа возвратились на свою территорию. Командующий 36-й армией А. А. Лучинский объявил благодарность личному составу погранотряда, который, используя фактор внезапности, сумел овладеть многими японскими кордонами без единого выстрела.

Наступление 2-го Дальневосточного фронта обеспечивали 70, 75, 76, 78, 77, 52, 56, 63, 65-й пограничные отряды Хабаровского пограничного округа. На участке границы округа действовало 40 отрядов нападения, которые, несмотря на сложные погодные условия (сильный проливной дождь и ветер, волны на реках Амур и Уссури), скрытно десантировались на противоположный берег. В результате действий отрядов нападения было уничтожено 189 солдат и офицеров противника, 114 военнослужащих взяты в плен, захвачен 51 агент японской разведки.

На сухопутном участке Приморского пограничного округа многие пограничные посты противника находились в полной боевой готовности, их личный состав занимал огневые точки, в сторону границы выставлены боевые охранения, засады. Среди семи пикетов особенно выделялся укрепленный район Сидоомидцзы. Он находился в сильно заболоченной местности, его окружали два земляных вала и ров глубиной 2 м, высота земляного вала с учетом глубины рва составила 4 м. На вершине вала находилось два дзота для ведения пулеметного огня. В ночное время суток с 8 на 9 августа 1945 г. семь штурмовых групп Иманского пограничного отряда приступили к ликвидации японских постов и,

несмотря на сложности, выполнили поставленные задачи – подготовили плацдарм для наступления.

В ходе боев морские и речные дивизионы катеров действовали в соответствии с поставленными задачами. На речной границе первой боевой задачей стала переправа штурмовых групп на сопредельную территорию, проведение разведки, патрулирование и дозор, выявление вражеских судов на акватории рек Амур и Уссури. Пограничники также выступали в качестве проводников катеров Краснознаменной Амурской флотилии по сложным участкам рек Амур и Уссури.

Активное участие в штурмовых операциях принимали 3-й авиаполк Забайкальского округа, 7-й авиаполк Хабаровского и 2-й авиаполк Приморского пограничных округов. Они оказывали помощь наземным соединениям в уничтожении крупных гарнизонов японских войск (Мохэа, Джурганхэ) и пограничной полиции в пограничной полосе Маньчжурии. Экипажи участвовали в поиске, преследовании и уничтожении подразделений, отступающих от границы, координировали действия оперативно-тактических групп. За время боевых действий пограничная авиация провела 531 самолето-вылет, из них 355 вылетов – с целью боевой разведки местности, 90 – доставки начальствующего состава, 25 – доставки почты и сверхсрочных сообщений, 6 вылетов – переброски оперативных групп, эвакуировано 10 тяжелораненых [6, л. 136].

Помимо прочего, пограничным войскам ставились несвойственные им задачи: организация военных комендатур и несение комендантской службы в населенных пунктах, конвоирование военнопленных и охрана их лагерей. После завершения операций по освобождению захваченных японцами городов и сел устанавливался режим военной администрации.

Итогом Маньчжурской наступательной операции стал полный разгром Квантунской армии. 2 сентября 1945 г. на борту американского линкора «Миссури» в Токийском заливе был подписан акт о безоговорочной капитуляции Японии, ознаменовавший окончание Второй мировой войны.

Таким образом, подводя итог участию пограничных войск НКВД СССР в Советско-японской войне, необходимо отметить, что пограничники внесли весомый вклад в разгром милитаристской Японии. Они первыми прорвали оборону противника, создав плацдарм для дальнейшего продвижения войск Красной армии. Действиями пограничников Дальневосточных округов были ликвидированы 241 погранполицейский кордон, 31 гарнизон, 11 узлов сопротивления и опорных пунктов, уничтожено 42 диверсионные группы, 33 японские войсковые группы, задержано более 1 тыс. агентов противника. Помимо этого, пограничные войска НКВД СССР решали широкий комплекс задач: охрана государственной границы, борьба с вражеской агентурой, охрана тыла действующей армии, прикрытие ее флангов и другие.

Список цитированных источников

1. Центральный пограничный архив ФСБ РФ (ЦПА). – Ф. 231. Оп. 6895. Ед. хр. 626. Л. 28.
2. ЦПА. – Ф. 231. Оп. 20. Д. 59. Л. 5.
3. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО). – Ф. 294. Оп. 22. Д. 72. Л. 88.
4. ЦПА. – Ф. 14. Оп. 224. Ед. хр. 3607. Л. 72, 82.

5. ЦАМО. – Ф. 210. Оп. 20836. Д. 2. Л. 13–14.

6. ЦПА. – Ф. 220. Оп. 1. Д. 1128. Л. 136.

УДК 351.746.1:94(47+57)«1944»

УЧАСТИЕ 70-й АРМИИ В ЛЮБЛИНСКО-БРЕСТСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ (18 июля – 2 августа 1944 года)

Кухарчук Евгений Игоревич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Корсак Вадим Алексеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

9 мая 2026 г. Республика Беларусь отметила 81-ю годовщину победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками.

За годы Великой Отечественной войны Белорусская ССР понесла огромные людские потери: установлено, что за период оккупации страны погиб каждый третий ее житель, уничтожено 12 868 сел и деревень, из них не менее 288 повторили трагическую судьбу деревни Хатынь, т. е. сожженных полностью и не возродившихся после войны [1]. Одна из кровавых страниц отечественной истории тесно связана с реализацией немецкого плана «Ост» на территории нашей страны. Положить конец «новому порядку» на территории Белорусской ССР было определено проведением стратегической наступательной операции «Багратион», ставшей вершиной военного искусства военачальников Красной армии.

План операции «Багратион» был утвержден Верховным Главнокомандующим 30 мая 1944 г., в соответствии с которым планировался одновременный прорыв обороны противника на шести участках фронта; окружение и уничтожение его фланговых группировок в районах г. Витебска и г. Бобруйска; развитие наступления на Каунасском, Минском и Брестском направлениях с целью завершения разгрома группы армий «Центр» и выхода на рубеж Даугавпилс – Каунас – Белосток – Брест – Люблин [2]. Реализация данного замысла осуществлялась посредством частных операций, одной из которых являлась Люблинско-Брестская наступательная операция, где значительный вклад в освобождение Белорусской ССР внесла 70-я армия 1-го Белорусского фронта, соединения и части которой сформированы из личного состава войск НКВД.

7 июля 1944 г. был утвержден план Люблинско-Брестской операции фронта. В соответствии с ним намечался выход армий на дальние подступы к Бресту, после чего планировалось совместными усилиями всех сил фронта во взаимодействии с правым крылом 1-го Украинского фронта разгромить брестско-люблинскую группировку немецких войск и, развивая успех в западном направлении на Седлец, создать благоприятные условия для выхода на подступы к столице Польши Варшаве и на рубеж р. Вислы.

Основная роль в проведении Люблинско-Брестской наступательной операции отводилась войскам 1-го Белорусского фронта. С выходом его правого фланга и центра на линию городов Свислочь – Пружаны создались благоприятные условия для перехода в наступление левого крыла и окружения брестской группировки противника. Замысел операции заключался в том, чтобы ударами войск в обход брестского укрепрайона с севера и юга разгромить люблинскую и брестскую группы врага и, развивая наступление в Варшавском направлении, выйти широкой полосой на рубеж реки Вислы.

Главный удар решено нанести войсками левого крыла фронта. Здесь находились в первом эшелоне 70, 47, 8-я гвардейская и 69-я армии, во втором – 1-я польская армия. Наступление планировалось на 18 июля 1944 г. [3].

В апреле, мае, июне и первой половине июля 1944 г. соединения 70-й армии, в составе которой было два стрелковых корпуса (114-й и 96-й), по две дивизии в каждом, заняли оборону по рубежу рек Припять и Выжувка. Передний край главной полосы проходил от озера Нобель по правому берегу Выжувки через Пясечно до высоты 166,4 протяжением 123 км. Справа оборонялась 61-я, слева – 47-я армии.

В конце июня 1944 г. началось наступление войск 1-го Белорусского фронта, в котором первоначально приняли участие армии правого фланга и центра. В середине июля перешла в наступление 61-я армия, правый сосед 70-й, нанося удар на Пинск.

14 июля командующий 1-м Белорусским фронтом поставил 70-й армии задачу: 16 июля силою двух стрелковых дивизий с дивизионной артиллерией прорвать оборону 12-й легкой пехотной дивизии (венгерской) и, наступая на Караулку, Кшиву, Ниву, выйти в район Дивина. В дальнейшем развивать наступление на Кобрин или Осса и Мокраны. Участок для прорыва избрать самостоятельно [4].

Исходя из такого приказа и учитывая одновременно начавшееся успешное продвижение левого соседа (47-й армии), командующий 70-й армией принял решение: 114-му стрелковому корпусу прорвать оборону 12-й дивизии (венгров) на участке озера Отрыбув, восточной опушки урочища Бересце в направлении Дивина; 96-му стрелковому корпусу прорвать оборону противника в районе Пясечно, Черемшанка в западном направлении. Развивая наступление на запад, обоим корпусам соединиться на рубеже реки Западный Буг, охватив обороняющуюся перед армией группировку неприятеля.

К 13 июля 1944 г. 114-й стрелковый корпус в составе 160-й и 76-й гвардейских стрелковых дивизий занимал оборону на участке озера Нобель – Шодрохоще. 96-й стрелковый корпус в составе 38-й гвардейской и 1-й стрелковых дивизий – на рубеже Окачево – станция Быжба.

13–16 июля 1944 г. в армии производилась перегруппировка сил.

16 июля 1944 г. 114-й стрелковый корпус занял позиции на участке прорыва. С наступлением темноты передовые батальоны, по одному от каждого стрелкового полка первого эшелона, незаметно для противника переправились на западный берег реки и 17 июля 1944 г. заняли исходное положение для наступления.

В 4 часа 17 июля 1944 г. началась артиллерийская подготовка, во время которой батальоны, оставшиеся на восточном берегу Припяти, на паромках, штурмовых мостиках, вброд стали переправляться на западный берег. К концу дня, преодолевая контратаки неприятеля, части 114-го стрелкового корпуса продвинулись на 7 км. 19 июля в результате прорыва у Пяски Жечицке и успешного наступления 47-й армии противник начал постепенный отход перед боевыми порядками 96-го стрелкового корпуса.

Наступавшие части получали большую помощь партизан и белорусского народа. Местные жители указывали вражеские засады и минные поля, помогали строить мосты и дороги, участвовали в боевых действиях.

К исходу 20 июля 1944 г. войска обоих корпусов армии вышли к реке Западный Буг. Противник, хотя и потерпел поражение, но остатки разбитых 12-й и 211-й пехотных дивизий смогли отойти на левый берег Западного Буга. При отступлении они взрывали мосты, минировали дороги, в лесах устраивали завалы.

Части армии на рассвете 21 июля 1944 г. вышли к государственной границе СССР и, успешно развивая наступление, с ходу приступили к форсированию Западного Буга. К концу дня 21 июля 1944 г. 231-й стрелковый полк 76-й гвардейской стрелковой дивизии первым преодолел реку вброд, и к исходу 22 июля 1944 г. Западный Буг уже был форсирован на протяжении 40 км всеми войсками армии [5].

Выход 70-й армии на западный берег Западного Буга южнее Бреста менял обстановку. 24 июля 1944 г. войска армии получили указание: повернуть фронт к северу и, наступая наперерез коммуникаций противника, идущих от Бреста в западном направлении, во взаимодействии с 61-й и 28-й армиями окружить и уничтожить брестскую группировку неприятеля.

После форсирования Западного Буга части 38-й гвардейской стрелковой дивизии продолжали с боями продвигаться в северо-западном направлении. Передовой отряд захватил станцию Хатынув, перерезав дорогу Брест – Варшава, и, отражая контратаки гитлеровцев, продолжал теснить их к Тересполью [6].

Неприятель пытался организовать новый оборонительный рубеж по реке Кшине. Однако передовые батальоны 408-го и 415-го полков 1-й стрелковой дивизии 96-го стрелкового корпуса, наступавшего на левом фланге армии, 24 июля с ходу форсировали Кшину. Ломая упорное сопротивление противника, реку перешли главные силы дивизии и, продвинувшись к Западному Бугу, соединились с 28-й армией. Таким образом, преодолев Кшину и перерезав шоссе Янув – Подляску, 96-й стрелковый корпус завершил окружение брестской группировки.

В итоге 28 июля 1944 г. Брест был занят частями 28-й, 61-й армий и 114-м стрелковым корпусом 70-й армии. Выполнив поставленные задачи, она сыграла важную роль в овладении Брестом и разгроме оборонявших его германских войск. Оставив Брест, противник любой ценой хотел пробиться на запад и вывести свои окруженные части. Попытка прорваться вдоль Западного Буга в направлении Кжичева на участке обороны 415-го стрелкового полка успеха не имела. Большая часть гитлеровцев была уничтожена.

Отличившиеся при освобождении Бреста воины 70-й армии Н. Свинарчук, Н. Дьяконов, К. Царицын, М. Гринев, П. Виноградов, А. Карасев, И. Бувин,

И. Протопопов (посмертно) Указом Президиума Верховного Совета СССР удостоены звания Героя Советского Союза.

Жаркие сражения разгорелись за Брестскую крепость, на которую наступал 1295-й стрелковый полк 160-й стрелковой дивизии. В боях прославились артиллеристы 973-го артполка, который за умелые действия и проявленный героизм при освобождении города Бреста и крепости награжден орденом Красного Знамени.

28 июля 1944 г. в 23 часа Москва салютовала доблестным войскам 1-го Белорусского фронта, освободившим Брест, 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий.

В результате осуществления Люблинско-Брестской операции завершено освобождение юго-западных областей Белоруссии, восточных земель Польши, на западном берегу Вислы захвачены плацдармы в районах Магнушева (8-я гвардейская армия) и Пулавы (69-я армия).

Таким образом, боевой путь 70-й армии полон ярких героических примеров беззаветного служения Отечеству. Особое место в ее истории занимает участие в Люблинско-Брестской операции, в результате которой 28 июля 1944 г. освобожден г. Брест Белорусской ССР.

За отличные боевые действия Верховный Главнокомандующий И. С. Сталин объявил благодарность воинам 70-й армии, 96-му и 114-му стрелковым корпусам, 1-й и 160-й стрелковым дивизиям, 148-й армейской пушечной артиллерийской, 48-й инженерно-саперной (командир полковник П. Н. Добычин) бригадам, 110-му гвардейскому стрелковому (командир подполковник Ф. В. Ильяшенко), 1815-му самоходно-артиллерийскому (командир майор А. Ф. Турчин) полкам присвоены почетные наименования «Брестских». Многие участники боев награждены орденами и медалями.

Список цитированных источников

1. Генеральная прокуратура Республики Беларусь. – Минск, 1998–2024. – URL: <http://prokuratura.gov.by/ru> (дата обращения: 13.11.2024).
2. Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – Москва : Воениздат, 1961. – 982 с.
3. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. Т. 4. – Москва, 1963. – С. 193.
4. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО). – Ф. 233. Оп. 2374. Д. 38. Л. 196.
5. ЦАМО. – Ф. 427. Оп. 11105. Д. 120. Л. 18.
6. ЦАМО. – Ф. 33. Оп. 793756. Д. 31. Л. 245.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ИЗУЧЕНИЯ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ НА ФАКУЛЬТЕТЕ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК УО «ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ»

Леднёва Анфиса Семеновна, кандидат исторических наук, доцент
УО «Военная академия Республики Беларусь»

Есть даты, обозначившие события, которые входят в наше сознание с детства. Одним из таких событий стала Великая Отечественная война, трагической линией прошедшая через судьбы советских граждан, семьи, этносы и нации, жизнь городов и деревень, через все огромное Советское государство. Цена этой войны до сего времени не подсчитана – каждый год прибавляется число погибших, сгоревших заживо мирных жителей в ходе карательных акций, пропавших без вести, замученных в концлагерях, не вернувшихся с полей сражений. Растет и материальный ущерб, причиненный немецко-фашистскими захватчиками за разрушенные инфраструктуру, предприятия, памятники архитектуры, разграбленные музеи, библиотеки, театры, потери в культурном наследии.

Война всегда – одно из наиболее значительных и трагических событий в судьбах народов воюющих стран, когда кардинально меняется само понимание мира, поэтому образованность и духовно-нравственное формирование будущих защитников Отечества можно и нужно воспитывать на примерах своей военной истории, и в первую очередь истории Великой Отечественной войны. Историческая память об этой войне жива еще у бывших граждан СССР на семейном и на индивидуальном уровнях.

Казалось бы, что исторический урок 1941 года навсегда усвоен человечеством, но сегодня видно, что многие руководители и политики коллективного Запада не признают утвердившейся системы миропорядка, норм международного права, государственных границ. Мир снова сталкивается с «демонами нетерпимости», которые разжигают ненависть и провоцируют насилие. Фальсификаторская деятельность отличается напористостью, агрессивностью и получила название «битвы за историю». В западных и некоторых постсоветских государствах отрицанию и искажению подвергается все, что составляет основу исторической политики памяти – советская эпоха, учебники истории, названия, памятники, мемориалы, утверждается единство целей, решений и действий СССР и фашистской Германии в ходе Второй мировой войны, отрицается решающая роль советского народа в разгроме фашистов, происходит дискредитация Великой Победы, реабилитация нацистов и их пособников и т. д. Повергнутый фашизм не воспринимается во всей его общечеловеческой значимости, для молодого поколения события военных лет постепенно становятся чем-то очень далеким. Также на формирование мировоззрения молодого поколения оказывают влияние западные издания, Интернет, телепередачи, фильмы, имеющие разную идеологическую окраску. Предпринимаются попытки преуменьшить героические действия Красной армии и возвеличить союзников.

Это может говорить о том, что подрастающие поколения начинают все меньше осознавать, какой ценой досталась победа в этой войне советскому народу, что и почему защищали их прародители на фронтах и в тылу. И ответы на данные вопросы мы не найдем ни в школьных, ни в вузовских учебниках и учебных пособиях по военной истории.

Сохранить память о Великой Отечественной войне, донести ее до молодого поколения – важнейшее направление патриотического воспитания. Конституция Республики Беларусь гласит: «Каждый обязан беречь историко-культурное, духовное наследие и другие национальные ценности» [1]. Одним из продуктивных направлений образовательного подхода к изучению военной истории является идея историко-военного наполнения содержания обучения.

Историческая и военная тематика лидирует в идеолого-патриотическом воспитании курсантов факультета внутренних войск. Духовно-нравственное образование и воспитание представляют собой процесс усвоения исторических знаний, убеждений, традиций, социального опыта. Преимущества использования примеров мужества, уважения героических традиций перед другими воспитательскими средствами заключаются в том, что необходимо добиться понимания каждым курсантом, какой ценой завоевывались мир и независимость. Сегодня каждый будущий военный специалист должен осознавать себя не просто частицей государственной машины, а офицером, несущим профессиональную, моральную и социальную ответственность за судьбу народа и Родины.

Шагом в улучшении патриотического воспитания стало принятие Военной доктрины Республики Беларусь. Среди ее основных задач в области укрепления обороноспособности государства определено поддержание на высоком уровне морально-психологического состояния личного состава и убежденности в правоте выполняемого им своего долга перед Родиной.

Культуру памяти необходимо воспитывать. Человек и память неразделимы. Великий гражданин России Д. С. Лихачев, всю жизнь посвятивший развитию культуры, говорил: «Память противостоит уничтожающей силе времени. Память – преодоление времени, преодоление пространства. Память – основа совести, нравственности, память – основа культуры. Хранить память, беречь память – это наш нравственный долг перед самим собой и перед потомками. Память – наше богатство» [2, с. 8].

Поэтому основным направлением работы преподавателей факультета в учебно-воспитательном процессе является, исходя из парадигмы «без прошлого нет настоящего и будущего», – знание и прославление прошлого. Отсюда следует выбор методики и практик работы с курсантами. В лекционном материале преподаваемых дисциплин, особенно историко-правового направления, начиная со времени широкомасштабной подготовки к празднованию 80-летия Великой Победы, практикуется рассказывать курсантам с аудио- и видеодемонстрацией обнародованных архивных материалов о преступлениях нацистов: резонансные приказы, блокадные дневники ленинградцев, акты о капитуляции Германии и Японии, трофейные документы. Огромную пользу принес запущенный в Беларуси проект «У нас нет тайн от своего народа», в рамках которого в открытой печати были опубликованы документы, имевшие гриф «Совершенно

секретно», раскрывающие неизвестные факты борьбы подпольщиков и партизан с фашистами. Новые сведения о событиях прошедшей войны, введенные в научный оборот, стали убедительным аргументом против тех, кто воюет с прошлым и осознанно искажает историю.

Образовательно-воспитательное значение имели принятые в Беларуси Законы «О недопущении реабилитации нацизма» (2021) и «О геноциде белорусского народа» (2022), не позволяющие никому извращать историческую правду и те моральные ценности, которыми руководствовались страны антигитлеровской коалиции в борьбе с фашизмом, с нацистской агрессией, расизмом и геноцидом народов. Содержание данных законодательных актов раскрывается с учетом результатов расследования уголовного дела, возбужденного в 2021 году по факту геноцида белорусского народа во время Великой Отечественной войны и в послевоенный период. Беседы сотрудников Генеральной прокуратуры, которые приходили на факультет, подготовленные и изданные информационно-аналитические материалы и документы, не оставили равнодушными курсантов, нашли отклик в их сознании, имели огромный воспитательный эффект.

Сотрудники Генпрокуратуры Беларуси исследовали и деятельность коллаборантских и националистических формирований, которая проявилась в 2020 году, когда Беларусь вновь столкнулась с проявлениями экстремизма и терроризма под нацистской символикой, изучались причины и условия, способствовавшие этим преступным действиям. Фактически было доказано, что организаторами и вдохновителями дестабилизации и свержения власти стали политические элиты тех государств, откуда в Беларусь в XX веке пришел фашизм. Формирование с их стороны списков и призывы к уничтожению людей по принадлежности к определенной социальной группе – военнослужащих, госслужащих, членов их семей, отслеживание их домашних адресов и других личных данных – все это зарождение новых форм геноцида. Курсанты факультета на практике убедились, что если не восполнять пробелы в образовании и знании истории, то фашизм может повториться.

Для закрепления знаний, воспитания исторического сознания, патриотизма и гражданственности на факультете используются и разнообразные традиционные формы, позволяющие охватить широкий спектр интересов. Курсанты активно участвуют в культурно-массовых мероприятиях республиканского и городского масштабов, например, в Минском полумарафоне, фестивале военно-патриотических лагерей, интерактивных площадках, посвященных теме геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны, Республиканском туристическом слете МВД, велопробегах, Шествии поколений в День Победы, экскурсионных посещениях мемориалов и мест памяти. Среди значимых мероприятий – открытие обновленного памятника героическому батальону капитана Владимирова в деревне Гаи Могилевского района. Незабываемое впечатление на курсантов произвело участие в День Независимости в торжественном мероприятии с участием Главы государства на Кургане Славы.

Заслуживающим внимания и уважения является работа курсантов старших курсов с воспитанниками военно-патриотических клубов, инициаторами открытия которых выступили именно военнослужащие соединений и воинских

частей внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Беларусь. По решению заместителя Министра внутренних дел – командующего внутренними войсками для реализации образовательной программы дополнительного образования детей и молодежи военно-патриотического профиля деятельность военно-патриотических клубов определяется командиром воинской части по согласованию с соответствующими местными исполнительными и распорядительными органами [3]. В зависимости от количества воспитанников ВПК ребят организуют по взводам соответственно их возрасту. Курсанты факультета обучают подростков стрельбе, рукопашному бою, строевой и медицинской подготовке, часть занятий проводится в рамках спортивного многоборья. По инициативе и при содействии командующего внутренними войсками генерал-майора Н. Карпенкова для ребят старшего возраста разработана отдельная программа по подготовке пилотов БПЛА, в рамках которой они получают знания о том, когда и где можно запускать беспилотники, как управлять ими в разведывательных и наблюдательных целях.

Таким образом, на основе историко-военных знаний, убеждений, традиций, социального опыта преподаватели факультета внутренних войск стараются донести до курсантов понимание, какой ценой завоевывались военные победы, показать преемственность боевого опыта, воспитать понимание ответственности за свое будущее.

Список цитированных источников

1. Конституция Республики Беларусь (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г.) // АПС Бизнес Инфо Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026.
2. Письма о добром: Письмо сороковое // Труды академика Д. С. Лихачева за 1977–1981 гг. / сост. М. А. Салмина // Археографический ежегодник. – 1981. – 317 с.
3. О развитии военно-патриотических клубов : Указ Президента Респ. Беларусь, 4 мая 2022 г., № 160 // АПС Бизнес Инфо Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026.

УДК 355.4/39.72

О СУДЬБАХ СЕМЕЙ ПОГРАНИЧНИКОВ 17-го КРАСНОЗНАМЕННОГО ПОГРАНИЧНОГО ОТРЯДА

Лосенкова Анна Владимировна

ГУ «Мемориальный комплекс “Брестская крепость-герой”»

«Женские плечи – не хрупкие вовсе...»

Жена военного – два слова. Но сколько смысла в них хранится! Она и ждать всегда готова, и без остатка раствориться...

Эти женщины хранят тепло домашнего очага, даже если этот очаг – временная казенная квартира. Накануне войны семьи командиров Брестского военного гарнизона проживали в домах комсостава на территории Брестской кре-

пости, на квартирах в городе, а многие семьи пограничников 17-го Краснознаменного пограничного отряда (17 КПО) прямо на погранзаставах.

«Приехала 3 мая 1941 года. Поселилась на острове (прим. автора – Тереспольское укрепление Брестской крепости), квартира метров 25 от границы. Муж не велел ходить к границе, но ходила из любопытства. Было тихо, спокойно. Но муж хотел, чтобы мы уехали. О войне никаких разговоров не было. 25 июня школа должна была закончить работу, и муж должен был вернуться в Белосток...» – из воспоминаний Татьяны Григорьевны Мельниковой, жены начальника курсов шоферов Белорусского пограничного округа, старшего лейтенанта Ф. М. Мельникова [6, с. 4].

Мирная жизнь замерла в ночь на 22 июня 1941 года...

«В 4 часа взрывы. Окна вылетели, песок в комнату, грохот. Я думала, ураган. Муж говорит: «Нет, это война». Я сразу кинулась, раздетая, к детям (свет сразу потух). Схватила младшего Олега с одеяльцем – и под кровать. Муж бросился на кровать к старшему Борису. В это время снаряд попал в веранду, и взрывом сорвало стену, которая к границе. Ранило мужа в руку (плечо) и в ногу (я увидела, когда наступило затишье – белье в крови). Сыну старшему оцарапало лоб.

Когда наступило затишье, мы встали. Ощупью нашла пальто, на сорочку надела. Муж оделся, несмотря на раны. Побледнел, молчит, видно, оглушенный. Ребят схватили в одеялах. Мы вышли через разрушенные стены, хотели пройти в крепость. Огонь, дым на всем острове. Побежали к мосту через Буг. Мост горит, по нему бьют, пройти нельзя. Мы в траве полегли. Много было бойцов: кто в рубашке, кто в одних трусах. Мужу говорили снять гимнастерку, он не отвечал, только махнул рукой. Гимнастерка уже липкая была у него от крови.

Выбежали из травы две женщины – соседка и другая – говорят, что немцы идут от границы. Муж и бойцы сразу бросились в кустарник. Муж с наганом. Я осталась с детьми...» – такими остались в памяти Т. Г. Мельниковой первые минуты войны [6, с. 4].

Татьяна Мельникова с детьми укрылась в конюшне, была ранена: «Стою в проходе, вдруг немец из другой двери из автомата очередь, мне сразу пробило грудь, как иголкой прокололо, кровь фонтаном. Один боец сразу взял меня под руку и завел в комнату, где сбруя.

Потом слышим, немцы идут, говорят. Штыком распахнули дверь.

Немец, видя, что я окровавлена, махнул в сторону, я пошла, а бойцы остались, их выстроили и обыскивали. Я пошла в свой разбитый дом. Подошла к крыльцу своего дома, немец с пистолетом стоит. Думаю – застрелит. Мимо бежал боец, немец в него выстрелил.

Я прошла мимо немца в комнату и легла с детьми. Кругом пули. Там три дня лежала. Рана болит, кровь потеряла. Вставала только из-за детей.

Немцы приходили. Один принес хлеб, чайник, воды поставил. Один по моей просьбе стол набок поставил, чтобы шальной пулей не убило.

Решила на четвертый день идти. Пошла к границе, прямо на немцев. Шла по шоссе. Ребята плачут, боятся идти...» [6, с. 16–17].

Немцы переправили их на лодке и отправили в Тересполь. В Тересполе в госпитале Татьяну Григорьевну перевязали, и она решила вернуться в г. Брест.

Сын Татьяны Григорьевны Борис Мельников писал: «...когда матери стало немного лучше, мы пришли в областную больницу, где мне вытащили изо рта осколок от мины. Какое-то время находились по улице Ленина (СШ 2), а поскольку нужно было что-то кушать, пошли по деревьям за милостыней.

...в 1943 году тех, кто не работал на оборонительных работах, немцы схватили и вывезли на сборный пункт на Граевке в четырехъярусные бараки для того, чтобы вывезти в Освенцим.

На следующий день пришел знакомый (связной), и мы убежали из этого пункта, так как на внешнем ограждении колючая проволока была негустая.

Связной нас переправил в партизанский отряд, где мы и находились до освобождения гор. Бреста от немцев» [3, с. 46–47].

Старший лейтенант Ф. М. Мельников погиб в конце июня 1941 года.

После войны Татьяна Григорьевна Мельникова проживала в Бресте, оба ее сына, Борис и Олег, стали военными.

На Тереспольском укреплении Брестской крепости проживала и семья заместителя начальника 1-й пограничной заставы по политчасти 17 КПО политрука Шаброва Ивана Александровича. Его жена, Мария Михайловна, работала в одной из аптек города Бреста, в июне 1941 года находилась на последних сроках беременности. Ее сестра Наталья Михайловна Контровская вспоминала: «21.06.1941 г. И. Шаброва переводят на 1-ю заставу (село Сутно Высоковского района. – *Прим. автора*) и они, связав свои вещи, в сопровождении ст. политрука пограничного отряда Суховея выехали туда. Дороги были плохие, ехали они вдвоем в кузове, где на борту машины была положена доска для сидения, она упала на ногу Маруси...». В этот же день она попала в больницу.

Политрук И. А. Шабров погиб на заставе 22 июня. Мария Михайловна до июля 1941 года находилась в больнице, выполняя обязанности фармацевта. В октябре 1941 года вернулась на родину (деревня Заречье Оршанского района Витебской области), где родила дочь Аллу. Вступила в партизанский отряд, стала разведчицей. В 1944 года была арестована гестапо, за связь с партизанами была расстреляна в марте 1944 года. Дочь Алла после окончания войны проживала в г. Бресте [4, с. 86–87].

Наталья Михайловна Контровская, жена лейтенанта, помощника начальника штаба 3-й погранкомендатуры (Центральное укрепление Брестской крепости. – *Прим. автора*) 17 КПО С. А. Чувикова рассказала и о судьбах семей пограничников, встретивших войну на Центральном укреплении Брестской крепости: «Помню взрыв, от которого вскочила, инстинктивно схватила из кровати ребенка, крикнула няне «Катя, Катюша!» и тут же меня присыпало кирпичами. Когда я выбежала из квартиры, то увидела, как в окна резервной заставы прыгали бойцы, отдышавшие после наряда. Они на ходу одевались, цепляли гранаты и убегали. Из окон комендатуры стреляли наши пулеметы.

Помню, вскочила в квартиру лейтенанта Шульженко, жена которого в это время растерялась, выбежала во двор с ребенком на руках и тут же была убита.

Сверху сбежали семьи Перова и Михайлова [5, с. 10].

...Укрываясь от пуль и осколков, мы перебежали от стены к стене. Рядом в нашем же здании начали рваться снаряды. Мы должны были или взорваться, или перебежать в другое крыло дома. Дети Михайлова перебежали первыми, а за ними все остальные, кроме одной, которая погибла.

Во время начала обстрела медпункт сам собой образовался в квартире Шульженко, где мы, женщины, Перова, Михайлова, сестра Шульженко Тоня, я, Маша Гриненко оказывали помощь раненым. Потом раненых пограничников (их было человека четыре) перевели в другое крыло в квартиру младшего политрука Пенькало. Шура Пенькало и три девочки ее были, здесь уже была Кижеватова и Пилипенко Дуся.

Перебрались в квартиру Пенькало и здесь еще появились раненые».

«Семья Перова, жена, сестра жены, два сына находились вместе с нами. Сестра Нюра была тяжело ранена в живот, и мы не смогли ее тронуть с места и оставили в разбитой квартире Пенькало, рассчитывая, что, когда будет возможно, подойти с носилками и перенести в подвалы 333 стрелкового полка. Но, когда через некоторое время туда пробрались, то ее там не оказалось» [5, с. 20].

Наталья Михайловна вместе с дочерью была пленена, но вскоре отпущена. Проживала на оккупированной территории. С мая 1942 по июль 1944 года Н. М. Контровская была связной партизанского отряда имени К. Ворошилова.

Лейтенант С. А. Чувиков накануне войны выехал на проверку участка границы, пропал без вести в 1941 году.

После окончания войны Наталья Михайловна с дочерью проживала в г. Бресте, некоторое время работала внештатным экскурсоводом Музея обороны Брестской крепости, позже переехали в г. Москву.

В здании погранзаставы на Центральном укреплении встретила войну Мария Владимировна Зиминая, жена капитана, начальника 1-го отделения штаба 17 КПО С. М. Гриненко, вместе с дочерью она пришла к жене капитана Михайлова (семья Михайловых проживала в здании погранзаставы на Центральном укреплении Брестской крепости. – *Прим. автора*). Как и Н. М. Контровская, Мария Владимировна вместе с дочкой оказалась в подвалах казармы 333 стрелкового полка: «Мы, женщины, в боях не участвовали: перевязывали раненых, устраивали детей и престарелых поудобнее, но держались стойко, я не слышала никаких истерик и плача» [5, с. 20].

Алла Семеновна Гриненко, дочь капитана С. М. Гриненко вспоминала: «...я видела, что происходит что-то страшное, помню, нам (уже когда мы были в подвалах) очень хотелось пить, но надо было терпеть и совсем не хотелось шоколад, который откуда-то принесли бойцы и угощали нас, чтобы мы не плакали» [3, с. 106].

24 июня 1941 года семьи были выведены из подвалов в плен. Судьбы их сложились по-разному.

Алла Семеновна Гриненко писала: «...сколько прошло времени нашего пребывания в подвале, я не знаю, но помню, что собрали всех женщин с детьми и сказали, что нам надо идти и сдать (потом мама сказала, что это был приказ Кижеватова). Пограничники провожали нас до переправы. Немцы были на каком-то острове и принимали там всех выходивших из крепости. Переправляли

нас на остров на надувных лодках, пограничники нас проводили, а сами опять ушли в подвалы.

Потом сколько дней на этом острове нас держали, не знаю. Через некоторое время собрали группу и повели в город. В городе поместили в тюрьме и кормили очень соленой рыбой, больше ничего не давали, так прошло несколько дней. Потом выстроили всех во дворе. Всех мужчин отвели в одну сторону, женщин, детей в другую, выяснили, кто жил в городе, отпустили (только женщин и детей). Когда мы с мамой пришли в свою квартиру, то она оказалась разграбленной...» [3, с. 106].

Капитан С. М. Гриненко погиб 22 июня в боях на 5-й пограничной заставе (село Чилеево).

Мария Владимировна с дочерью Аллой до мая 1944 года жила в г. Бресте, работала уборщицей в немецком госпитале, по возможности передавала перевязочные материалы. Получала некоторые сведения о продвижении наших войск. После была вывезена вместе с дочерью немцами на территорию Польши, работала в хозяйстве немки в Познаньском уезде. В январе 1945 года вернулась в СССР, дочь Алла проживала в Клайпедо [5, с. 22].

О судьбе семьи Михайловых (капитан Михайлов накануне войны был переведен в другой погранотряд, семья проживала в здании погранзаставы на Центральном укреплении Брестской крепости. – *Прим. автора*) М. В. Зимина писала: «Когда поступил приказ в подвал – женщинам выйти из подвалов ради спасения детей, мы с Клавой при выходе потеряли друг друга. И при возвращении из крепости в город ее тоже не нашла и решила, что она погибла, даже нашлись люди, которые меня уверяли, что видели ее убитую вместе с двумя детьми, но Клава была жива. Потом она однажды пришла из деревни и рассказала, что она и женщины из крепости, когда вышли из подвалов, то их под охраной далеко угнали от города, а потом отпустили, и они устроились жить в дотах аэродрома, а потом их оттуда выгнали и они все отправились в деревни, где жили и работали у крестьян по найму. Но вскоре начались расстрелы советских женщин, якобы они находятся в связях с партизанами, Клава перебралась в город, и мы стали жить вместе.

Клава долго не работала. Но вскоре ее начал преследовать полицай и мы решили, что ей необходимо куда-то устроиться на работу. Через некоторое время она устроилась уборщицей в железнодорожный клуб, но преследования продолжались, даже ночью несколько раз врывались...

Один раз Клава мне рассказала, что у них в клубе появился какой-то тип в гражданской одежде, свободно говорит по-русски. В разговоре с ней он что-то высказал резкое по отношению к Советскому правительству, а Клава ему очень резко на это ответила, не выдержала, такой у нее был характер. Вскоре после этого у нас на квартире был сделан тщательный обыск, очень долго что-то искали, но ничего не нашли и велели Клаве завтра явиться в гестапо. Я Клаве сказала, чтоб она немедленно с детьми где-нибудь скрылась, в гестапо незачем идти. Утром, уходя на работу, я ей опять сказала, чтобы она туда не ходила. А она мне ответила, что обязательно вернется живая, даже в знак этого не стала

со мной прощаться. Так Клава не вернулась. Вначале в тюрьме принимали передачи, которые мы с большим трудом собирали, а потом прием прекратили.

Однажды вечером постучали, я открыла, вошла женщина, поздоровалась. Она вручила мне крошечный клочок бумажки, потребовала, чтобы я быстро прочла и при ней же уничтожила, т. к. она рисковала жизнью. Я ее все же уговорила оставить эту бумажку... Там было написано, что «очень при допросах избивали, даже с собаками допрашивали, но я ничего не сказала». Об этой записке я детям ничего не сказала. Вскоре Нелю и Гену забрала к себе одна приятельница Клавина по имени Лена. Она была лучше меня обеспечена...

...До войны в комендатуре Брестской крепости Клавдия Семеновна Михайлова пользовалась большим уважением и авторитетом. Была большой общественницей. Охотно и активно участвовала в самодеятельности (хорошо пела и танцевала), принимала участие в спорте. Была прекрасным организатором, неистощимым затейником. Всегда веселая, живая, умела и в других вселять хорошее настроение и радость» [5, с. 21].

Семьи пограничников проживали на погранзаствах и за пределами крепости.

4-я пограничная застава размещалась в господском дворе Лозовица (около 30 км от г. Бреста).

Местные жители Анна Кондратьевна и Иван Дмитриевич Плетнюки рассказывали: «...Как только стих бой на заставе, вместе с другими гражданами мы вышли к заставе под предлогом поиска коров. Страшную картину во дворе разрушенной заставы увидели мы. Кругом лежат трупы фашистов. Из подвала заставы немцы выносили трупы пограничников. Жутко смотреть было на все...

И вдруг из развалин офицерского домика бежит через двор Витя, двухлетний сынишка Иллариона Григорьевича (И. Г. Тихонов – старший лейтенант, начальник 4-й погранзаставы. – *Прим. автора*). Я бросилась навстречу к нему, взяла мальчика на руки...

К вечеру нам удалось пробраться в развалины домика. На полу, вся в крови, с перебитыми ногами, лежала Галина Алексеевна – жена начальника заставы. Рядом с ней под койкой барахтался трехнедельный ребенок – дочка Валентина. Уже ночью привезла я несчастных к себе в дом...»

Старший лейтенант И. Г. Тихонов был пленен, после побега сражался в рядах Красной армии, погиб на Прибалтийском фронте в 1943 году.

Все годы войны дети Тихонова жили в семье Плетнюков, пока из плена не вернулась Галина Алексеевна [7, с. 18–19].

В здании 4-й комендатуры и 15-й заставы также проживали семьи. Из воспоминаний местной жительницы В. Н. Бикалюк: «Примерно через 3 часа или может немного позже прибежали к нам женщины со станции Дубица и с заставы – жены пограничников: Горбовая с тремя детьми и старенькой матерью, Шевченко, Мирошниченко, Яценко, Полякова, Елистратова, Шупикова, еще несколько, чьи фамилии забыла. Они сказали, что их из окопов мужчины прогнали, и они остались в живых.

Женщины потом жили в деревнях, и почти все расстреляны. Осталась жива Шупикова, а также Горбовая» [7, с. 5].

Семья младшего политрука, заместителя начальника по политчасти 6-й заставы 17-го (КПО) Л. М. Шульгина проживала в деревне Шумаки (прим. автора там же располагалась и 6-я погранзастава). Ольга Васильевна Шульгина работала учительницей в школе в деревне Теребунь. Была активной участницей художественной самодеятельности. Из рассказов местных жителей деревни Шумаки стало известно, что с началом боевых действий застава была поднята по тревоге, но вскоре стало понятно, что застава окружена. Группа пограничников во главе с Л. М. Шульгиным пыталась прорваться по направлению к деревне Мотыкалы, но безуспешно. Младший политрук Л. М. Шульгин был ранен в руку, когда немцы подошли совсем близко, застрелил жену, сына и застрелился сам. Местные жители похоронили их недалеко от заставы, позже останки были перезахоронены в братскую могилу деревни Чернавчицы Брестского района Брестской области [2, с. 90].

Вместе покоятся и супруги Ишковы. Лейтенант, начальник 10-й пограничной заставы М. К. Ишков погиб около 8 утра в ходе боя на заставе. Захоронен у деревни Котельня-Боярская.

Жена Евдокия Михайловна (была беременна) с годовалой дочерью Тамарой проживали на оккупированной территории. Сын родился в конце 1941 года, но вскоре умер.

Евдокия Михайловна скончалась в 1946 году (дочь Тамара воспитывалась в детском доме), перед смертью попросила похоронить рядом с мужем. Ее просьбу выполнили.

В 1965 году по инициативе местных жителей деревни Волынка на месте захоронения семьи Ишковых был установлен обелиск с мемориальной плитой: «Здесь похоронен начальник 10-й пограничной заставы младший лейтенант Михаил Куприянович Ишков (1913–1941), погибший в бою с фашистами при защите Государственной границы СССР 22 июня 1941 года, и его боевая подруга – жена Евдокия Михайловна Ишкова» [4, с. 93].

Накануне очередной годовщины Великой Победы в апреле 2023 года в списках участников приграничных боев в районе Бреста был утвержден начальник 13-й заставы, лейтенант Щеголев Петр Николаевич. 22 июня 1941 года он погиб в бою на заставе. О том, как сложилась судьба его семьи, стало известно из письма бывшего завхоза 13-й заставы Н. И. Свирида: «...на заставе “Колпино”» при д. Страдечь, где начальником заставы был лейтенант Щеголев, я работал огородником, а потом завхозом подсобного хозяйства отряда».

Жена Щеголева и жена политрука Юрова остались живы, и прожили среди нас год. В 1942 году наехали к нам каратели и начали прочистку населения. Прежде всего взялись за людей восточных. Тогда была арестована и увезена в Брестскую тюрьму жена Щеголева и Юрова. А двое детей Щеголева (Володя и Лиза) так и остались между нами. Мальчика поручили взять одному бездетному крестьянину, а девочку другому. И так дети жили до осени 1942 года. Как известно, в связи с партизанским движением каратели начали расстреливать всех, кто был у них на учете. В это время расстреляли много людей из Страдечь и обоих детей Щеголева. Клавдию Ивановну последний раз я видел в брестской тюрьме в июне месяце 1942 года, по-видимому, она там и погибла» [1, с. 3–5; 8, с. 6].

Фото Н. П. Щеголева с 2023 года представлено в экспозиции 3 зала Музея обороны Брестской крепости, а имена членов семьи (жены и двоих детей) внесены в списки членов семей пограничников, расстрелянных в годы оккупации: раздел интерактивной карты экспозиции «Музей войны – территория мира».

85 лет отделяют нас от событий начала Великой Отечественной войны. Она стала суровым испытанием для всего многонационального советского народа. Ежегодно 22 июня жители постсоветского пространства вновь и вновь вспоминают соотечественников, которые, презрев смерть, отважно встали на защиту Отечества. Первыми прочувствовали горячее дыхание войны советские солдаты, несшие службу на границе, а также члены их семей.

Женщины отгремевшей войны... Трудно найти слова, достойные того подвига, что они совершили...

Ее женские плечи – не хрупкие вовсе,
Время войны полегло и на них,
А что было ДО? Сколько ждет еще после
Бессонных ночей вне тревог фронтовых.

Жена офицера – ему и опора,
И тыл самый крепкий, и повод, чтоб жить.
Готова она с его рук сдувать порох,
Пока он бесстрашно хранит рубежи.

Ю. Орешкина [10]

Список цитированных источников

1. Архив ГУ «МК «БГК»». – Оп. 17 КПО. Д. 370. – 10 с.
2. Бибик, Л. Г. Последние очаги сопротивления в крепости : науч. справка / Л. Г. Бибик // Архив ГУ «МК «БГК»». – 1999. – Оп. 1. Д. 512. – 105 с.
3. В памяти и сердце... : сб. воспоминаний об обороне Брестской крепости и о войне / МК «БГК» ; редкол.: А. А. Коккотадзе [и др.]. – Брест : Полиграфика, 2025. – 224 с.
4. Драневич, С. Н. Вставай, страна огромная! : науч. справка / С. Н. Драневич // Архив ГУ «МК «БГК»». – 2022. – Оп. 1. Д. 1005. – 125 с.
5. Федосик, В. И. Участие воинов-пограничников 17 КПО в обороне Цитадели : науч. справка / В. И. Федосик // Архив ГУ «МК «БГК»». – 1989. – Оп. 1. Д. 297. – 34 с.
6. Федосик, В. И. Бои на Тереспольском укреплении : науч. справка / В. И. Федосик // Архив ГУ «МК «БГК»». – 1990. – Оп. 1. Д. 315. – 17 с.
7. Федосик, В. И. Боевые действия 1-й комендатуры 17 КПО : науч. справка / В. И. Федосик // Архив ГУ «МК «БГК»». – 1991. – Оп. 1. Д. 340. – 34 с.
8. Федосик, В. И. Боевые действия 10–12 пограничных застав 17 КПО : науч. справка / В. И. Федосик // Архив ГУ «МК «БГК»». – 1993. – Оп. 1. Д. 384. – 12 с.
9. Федосик, В. И. Боевые действия 4 КПУ 17 КПО (13–16 пограничные заставы) : науч. справка / В. И. Федосик // Архив ГУ «МК «БГК»». – 1994. – Оп. 1. Д. 410. – 20 с.
10. Стихирус. – URL: <https://yulya-shamkaeva.stihirus.ru/> (дата обращения: 06.04.2026).

БЕЛОРУССКАЯ СОВЕТСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ВОЕННОГО ПЕРИОДА КАК ОБЪЕКТ МУЗЕЙНОЙ КОММЕМОРАЦИИ

Наумов Дмитрий Иванович, кандидат социологических наук, доцент
УО «Белорусская государственная академия связи»

В государственной исторической политике Республики Беларусь тема Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. занимает особое место в силу огромной значимости этого трагического исторического периода для сохранения белорусского народа в качестве субъекта мировой истории и культуры, формирования условий для мирного перехода от советской модели государственности к полной государственной независимости и суверенитету. Как подчеркивает А. А. Коваленя, в современных исторических условиях, когда «Беларусь сталкивается с угрозами внешней агрессии, принимающей характер гибридного противостояния, информационными войнами, борьбой идей и смыслов, насаждением чуждой деструктивной идеологии» [1, с. 21], метанарратив Великой Победы объективно остается ключевой темой в современной белорусской государственной исторической политике. Память о Великой Отечественной войне, отмечает В. В. Зданович, «является неотъемлемой частью коллективной памяти белорусского общества, что обусловлено значимостью данного периода в истории Беларуси. С одной стороны, это событие определило будущее белорусского государства, с другой – оставило неизгладимый трагический след в жизни каждой семьи. Работа по мемориализации трагических и героических страниц Великой Отечественной войны является частью государственной политики» [2, с. 180].

В данном случае под государственной исторической политикой понимается «система целенаправленной деятельности институтов государственной власти по формированию национального историко-государственного мировоззрения человека и общества, укреплению историко-культурных и духовно-этических представлений людей, их готовности к созидательному труду, отстаиванию государственной безопасности и национальных интересов Отечества» [3, с. 10–11]. В политико-институциональном контексте данная система обеспечивает конституирование конвенциональной исторической картины, трактуемой в качестве базового условия обеспечения национальной безопасности и защиты гуманитарных интересов страны посредством законодательного закрепления приоритетов деятельности государственных органов в историко-культурной сфере, нормативного определения вектора исторических и социогуманитарных научных исследований, реализации соответствующих мероприятий в рамках государственной молодежной политики, популяризации исторического и культурного наследия в области музейной деятельности и медиасфере.

Проблемное поле международного исторического форума «Память без границ», посвященного подвигу пограничников в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и по дате проведения приуроченного ко Дню всенародной памяти

жертв Великой Отечественной войны и геноцида белорусского народа, объективно включает в себя не только военное и военно-техническое измерение, но и вопросы вклада гражданского населения в Победу. Этот аспект обуславливает необходимость рассмотрения в рамках социально-философского анализа вопросов музеефикации и коммеморации феномена советской повседневности военного периода, реализуемых белорусскими музеями.

Соответственно, объектом исследования выступает экспозиционно-выставочная деятельность белорусских музеев, а предметом исследования являются коммеморативные практики, представленные в различных направлениях деятельности белорусских музеев (экспозиционной, выставочной, образовательной, научно-исследовательской и т. д.).

Цель исследования – выявить роль экспозиционно-выставочных проектов белорусских музеев в конструировании и репрезентации определенного образа прошлого, рассматриваемого сквозь призму советской повседневности военного периода.

В широком смысле повседневность понимается как социально стратифицированное и профессионально дифференцированное измерение социальной реальности, которое, согласно Бернхарду Вальденфельсу, «существует в единстве с обществом и культурой, как только они приобретают твердую организацию» [4, с. 47]. В узком смысле повседневность характеризует один из процессов жизнедеятельности индивида, который характеризуется его неререфлексируемым участием в рутинных ситуациях общественной жизни, основанном на типизации социального взаимодействия и общепринятых формах социальной деятельности. Материальным выражением повседневности является совокупность артефактов бытовой культуры человека, которые в качестве продуктов его деятельности обладают как объективными, предметными свойствами, так и культурными смыслами и значениями, выражающими субъективные аспекты его жизнедеятельности.

В социально-философском контексте теоретическая и прикладная актуальность проблематики музеефикации артефактов повседневной культуры человека, характеризующих уклад повседневной жизни белорусов военного периода, и их музейной коммеморации в контексте реализации государственной исторической политики, определяется рядом причин.

Во-первых, представляет научный интерес то, как аутентичное смысловое, символическое и ценностное наполнение артефактов советской повседневной культуры военной эпохи, помещенное в музейное пространство в формате экспозиционно-выставочных проектов, помогает репрезентировать нормативные ориентиры государственной исторической политики и создавать эталонную версию прошлого, общую для всего белорусского народа.

Во-вторых, представляет научный интерес то, как сопрягаются репрезентируемые в музейных предметах военной эпохи временные и пространственные характеристики советской повседневности, которая выступает в качестве социокультурного пространства, знаково и символически выражающего фундаментальные исторические процессы, с современным социокультурным контекстом. В данном случае возникает вопрос о тех инструментах (нарративах, выставках,

музейных проектах и т. д.), которые обеспечивают вписывание смыслового и символического содержания советских артефактов повседневной культуры военного периода в современный социокультурный контекст.

В белорусском музейном пространстве существует ряд музеев, в которых из-за их специализации советская повседневность военного периода является одним из центральных компонентов выставочно-экспозиционной, просветительно-образовательной и научно-исследовательской деятельности.

В первую очередь это Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны и мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой». Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны был создан постановлением ЦК КП(б)Б 30 сентября 1943 г. с целью увековечить борьбу белорусского народа с немецко-фашистскими оккупантами в Великую Отечественную войну. В освобожденном Минске музей начал свою работу 16 июля 1944 г., а 22 октября 1944 г. для посетителей открылись первые выставки музея – «Вооружение белорусских партизан» и «Большевистская печать Белоруссии в дни Великой Отечественной войны». Новая экспозиция музея была торжественно открыта 2 июля 2014 г., в которой акцент на повседневность реализован посредством расширения постоянной экспозиции и включения новых тематико-экспозиционных комплексов: «Фронтовой быт», «Фронтальная медицина», «Партизанский быт», «Жизнь горожан и сельских жителей в условиях оккупации» и др. Тем самым осуществлено существенное углубление исторической картины, более полно показаны масштабы партизанского и подпольного движения, раскрыт общенародный характер антифашистского сопротивления на оккупированной территории советской Беларуси. Особое значение имеют экспонаты зала «Нацистский оккупационный режим на территории Беларуси 1941–1944 гг.» (музейные предметы, документы, реконструкции объектов и т. д.), которые свидетельствуют о бесчеловечном характере нацистской идеологии, неприкрытой жестокости геноцидальных практик и катастрофичности оккупационного режима для мирного населения. В зале «Наследники Великой Победы» не только представлены личные вещи белорусов и воинов Белорусского военного округа, принимавших участие в послевоенных войнах и локальных конфликтах на территориях других государств, но и показана их историко-культурная и ментальная связь с поколением победителей.

В свою очередь, в Мемориальном комплексе «Брестская крепость-герой» в контексте рассматриваемой темы представляет интерес экспозиция «Музей войны – территория мира», которая была открыта 22 июня 2014 г. в юго-восточной казарме Цитадели в день начала Великой Отечественной войны и героической обороны Брестской крепости. В рамках данной экспозиции особое значение имеет зал «Эхо войны», который является завершением рассказа о признании подвига защитников Брестской крепости и характеризует соответствующие мемориальную деятельность и коммеморативные практики. При этом оригинальное архитектурное и дизайнерское решение этого зала, выстроенного в виде тоннеля со стеклянным полом-витриной, в которой размещены особым образом подсвеченные предметы из раскопок – свидетели войны, позволяет сформировать мощное эмоциональное воздействие на посетителя. Как считает

Т. П. Поляков, такая «художественная идея, воплощаясь в витрину-образ, становящуюся структурной основой и смысловым стержнем оригинальной музейной инсталляции, объединяет, казалось бы, разношерстные экспонаты в предметно-символических композициях и приоткрывает их внутренние смыслы» [5, с. 59]. Аналогичное назначение выполняет тематическая выставка «В борьбе против нацизма мы были вместе», открытая 6 мая 2026 г. в данном музее. Выполненная в формате международного музейного проекта выставка, работает на сохранение духовного и нравственного единства народов, отражает основные этапы Великой Отечественной войны, раскрывает боевой и трудовой вклад граждан советских республик в победу над немецко-фашистскими захватчиками. Советская повседневность военного периода, представленная личными предметами (одежда, обувь, часы, портсигары, очки, книги и т. д.), также является одним из значимых компонентов экспозиций ряда белорусских мемориальных музеев: Музей-квартира Героя Советского Союза З. М. Тусноловой-Марченко, Мемориальный комплекс партизанской славы «Хованщина» и др.

Реконструированная в качестве архитектурных компонентов мемориала повседневность периода Великой Отечественной войны выступает в качестве самостоятельного объекта коммеморации, который одновременно составляет исторический контекст музейной экспозиции Государственного мемориального комплекса «Хатынь». Он создает эмоционально нагруженный образ трагедии мирных жителей на оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории БССР. В данном случае это достигается двумя основными способами репрезентации советской повседневности. С одной стороны, предметную репрезентацию выражает собственно мемориальный комплекс, который схематично воспроизводит план сожженной 22 марта 1943 г. фашистами белорусской деревни, представляет собой модель физического пространства повседневности с центром в виде остова деревенского дома, многократно локализованного на местах реальных домов жителей уничтоженной деревни. Символически разрушенное жилище воплощают памятники в виде венцов срубов на месте бывших домов, обелисков в виде печных труб с колоколами и мраморных срубов колодцев. Рефреном этот трагический образ повторяется в мемориале, открытом 5 мая 2026 г. рядом с деревней Ворони и посвященном памяти 44 белорусских деревень Столинского района, уничтоженных немецко-фашистскими захватчиками в 1942–1944 гг. С другой стороны, символическую и знаковую репрезентацию реализует музейная интерактивная экспозиция в Хатыни, представленная в виде разгромленной комнаты обычной минской квартиры первых дней войны с битой посудой на полу, брошенной одеждой, поваленной мебелью и жуткими звуками бомбежки. Это реалистичная интерактивная реконструкция покинутой минской квартиры в первые дни Великой Отечественной войны, в которой виктимизированы и вырваны из традиционного контекста обычные вещи и предметы бытовой культуры. Она не только образно раскрывает трагедию мирных жителей белорусской столицы, не по своей воле ставших жертвами вероломного военного нападения, но и наглядно и предметно демонстрирует, что это была война на полное уничтожение немецко-фашистскими захватчиками советских граждан.

Необычным подходом к музеефикации советской повседневности отличается совместный выставочный проект «Мода Победы», открытый 7 мая 2026 г. и реализованный совместными усилиями музейных сотрудников Музея истории и культуры города Новополюцка, Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника, Витебского областного краеведческого музея и творческих работников Национального академического драматического театра им. Якуба Коласа. Содержание выставки определяют одежда, галантерея, обувь и украшения середины XX в., которые характеризуют советскую моду военного и послевоенного времени. В период с 7 по 31 мая 2026 г. в Районном музейном комплексе имени Наполеона Орды проходит временная экспозиция «Послания с фронта», на которой представлены подлинные свидетельства военной эпохи в виде почтовых карточек и писем-треугольников. Аналогичная по тематике виртуальная выставка под названием «Треугольники памяти» с 7 мая по 30 июня 2026 г. проводится Осиповичским районным историко-краеведческим музеем. Представленные на всех этих выставках аутентичные музейные предметы не только репрезентируют культурную специфику военной эпохи, но и позволяют сформировать человекомерный образ исторического процесса, даже на стадии трагического этапа развития белорусского народа.

Таким образом, фокусировка экспозиционно-выставочных проектов белорусских музеев на советской повседневности периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. позволяет раскрыть содержание метанарратива Великой Победы, наглядно показать массовый характер героического сопротивления народа в военный период, продемонстрировать роль истории в сохранении и развитии белорусской государственности.

Список цитированных источников

1. Коваленя, А. А. Гуманитарное знание в XXI веке: взгляд за горизонт / А. А. Коваленя // Наука и инновации. – 2025. – № 5. – С. 16–21.
2. Зданович, В. В. Страна в огне. 1941–1945: достижения современной историографии / В. В. Зданович // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. – 2018. – № 3 (14). – С. 164–186.
3. К вопросу об исторической политике / А. Коваленя, В. Арчаков, В. Данилович, А. Баньковский // Беларуская думка. – 2019. – № 8. – С. 3–11.
4. Вальденфельс, Б. Повседневность как плавильный тигль рациональности / Б. Вальденфельс // Социо-Логос : пер. с англ., нем., фр. – Москва : Прогресс, 1991. – С. 39–50.
5. Поляков, Т. П. Война и музей: актуальные методы и технологии создания музейных экспозиций с военно-исторической тематикой / Т. П. Поляков // Культурологический журнал. – 2023. – № 4 (54). – С. 52–62.

БОЕВОЙ ПУТЬ ГЕРОЯ-ПОГРАНИЧНИКА, СНАЙПЕРА И. В. ВАЖЕРКИНА

Оксенюк Денис Михайлович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Массовое снайперское движение в Красной армии стало одним из важнейших факторов, изменивших тактику боевых действий на советско-германском фронте в годы Великой Отечественной войны. Первоначально советское командование СССР не уделяло снайперской подготовке должного внимания: к началу Великой Отечественной войны, по некоторым оценкам, в Красной армии насчитывалось лишь несколько десятков квалифицированных снайперов, в то время как в германских войсках их количество исчислялось тысячами. Ситуация кардинально изменилась после тяжелых оборонительных боев 1941–1942 гг., когда стало очевидно, что меткий огонь из стрелкового оружия способен не только наносить противнику существенные потери, но и оказывать серьезное психологическое воздействие. Приказом Народного комиссара обороны СССР от 23 октября 1942 г. была введена система обязательной снайперской подготовки для всех категорий военнослужащих [1].

Одним из ярких представителей советской снайперской школы стал Иван Васильевич Важеркин – уроженец Рязанской земли, пограничник по призванию, чей боевой путь вместил участие в Курской битве, освобождение десятков городов и звание Героя Советского Союза.

Справочно. Иван Васильевич Важеркин родился 1 октября 1918 г. в селе Мурмино Рязанского уезда Рязанской губернии (ныне – Рязанский район Рязанской области) в крестьянской семье. Русский. Отец, Василий Панфилович Важеркин, являлся участником Первой мировой и Гражданской войн, мать, Пелагея Алексеевна Важеркина, работала в колхозе и неоднократно избиралась депутатом сельского Совета. Окончив неполную среднюю школу, Иван Важеркин работал столяром. В сентябре 1938 г. Важеркин был призван в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии и направлен на службу в Пограничные войска НКВД СССР. Он проходил службу в 63-м Биробиджанском пограничном отряде на Дальнем Востоке, где последовательно прошел путь от красноармейца до командира отделения. Именно там, на дальневосточных рубежах, пограничник овладел основами меткой стрельбы и тактики пограничной службы. В конце 1942 г. из личного состава Пограничных войск на Дальнем Востоке была сформирована 102-я стрелковая дивизия, в которую был зачислен и Иван Важеркин. С этой дивизией он прибыл на фронт [1, 2].

На фронтах Великой Отечественной войны Важеркин находился с февраля 1943 г. Он воевал в составе 30-го Хасанского стрелкового полка 102-й Дальневосточной Новгород-Северской стрелковой дивизии 48-й армии Центрального фронта. В составе дивизии сначала командовал отделением, но, когда проявил себя метким стрелком, командование перевело его в снайперы [3].

За первые восемь месяцев пребывания на передовой, к октябрю 1943 г., снайпер Важеркин уничтожил 148 солдат и офицеров противника, в том числе нескольких вражеских снайперов. Своими действиями он наглядно демонстри-

ровал эффективность советской снайперской школы. Участвовал в Севской наступательной операции, в оборонительных боях Курской битвы. С июля 1943 г. в составе дивизии героически сражался в наступательных операциях советских войск: Орловской, Черниговско-Припятской, Гомельско-Речицкой, Калининковско-Мозырской. В этих операциях Иван Важеркин перед атакой занимал выгодную позицию и в ходе атаки снайперским огнем уничтожал расчеты открывавших огонь вражеских огневых точек [2].

Высшим проявлением его личного мужества стало участие в боях при форсировании реки Десны и освобождении города Новгород-Северского 16 сентября 1943 г. Как указано в выписке из наградного листа: «Работая снайпером».

Справочно. В боях при форсировании реки Десны Важеркин проявил исключительное героизм и мужество. Он первым вплавь преодолел реку Десну под огнем противника и, выйдя на правый берег, метким огнем начал уничтожать фашистов, пытавшихся задержать переправу батальона. В течение суток на правом берегу р. Десны в составе батальона отражал яростные атаки врага превосходящих сил противника. В бою из строя выбыл командир взвода, тов. Важеркин принял командование взводом и смело повел его в бой. У стен города Новгород-Северский из строя выбыл командир роты, тов. Важеркин принял командование ротой. Он стал во главе и с криком «За Родину! За Сталина!» поднял роту в атаку, сбил противника и первым ворвался на улицу города, где, умело руководя уличным боем, уничтожил врага, не давая ему закрепиться» [2, 3].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1944 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм сержанту Важеркину Ивану Васильевичу было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 2986) [2].

В конце лета 1944 г., уже в боях на подступах к Прибалтике, И. В. Важеркин получил тяжелое ранение. После продолжительного лечения в госпитале он был направлен на курсы переподготовки офицерского состава при Алма-Атинском пограничном училище, которые успешно окончил в 1945 г. В 1954 г. ему было присвоено звание капитана [2, 3].

После окончания войны Иван Васильевич Важеркин вернулся в родную Рязань. Он преподавал военное дело в восьмой школе города, передавая молодежи свой богатый фронтовой опыт. В школе сегодня действует Музей боевой славы, где бережно хранятся фотографии и личные вещи героя, переданные его родными. В 2018 г., к 100-летию со дня рождения Героя, на здании школы была торжественно открыта мемориальная доска в его честь. Иван Васильевич Важеркин ушел из жизни 27 декабря 1971 г. Он был похоронен в Рязани. Его имя навсегда осталось в истории пограничных войск и всей страны [4].

Боевая биография Ивана Васильевича Важеркина – это история солдата, который прошел путь от простого пограничника до Героя Советского Союза, став олицетворением советской снайперской школы. Его жизнь – пример беззаветного служения Родине, а его подвиги на Курской дуге, при форсировании Десны и при освобождении Новгород-Северского являются свидетельством высокого профессионализма и личного мужества. Изучение таких судеб важно

для сохранения исторической памяти и преемственности поколений, особенно в среде тех, кто сегодня стоит на страже государственных рубежей.

Список цитированных источников

1. Снайперское движение в Красной армии: становление и тактика. – Москва : Воениздат, 1975. – 240 с.
2. Важеркин Иван Васильевич // Герои страны. – URL: https://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=11933 (дата обращения: 07.04.2026).
3. Важеркин, И. В. // Память народа : электрон. банк док. о Великой Отечеств. войне. – URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/> (дата обращения: 07.04.2026).
4. Рязанцы – Герои Советского Союза : биограф. справ. – Рязань : Пресса, 2010. – 315 с.

УДК 351.746.1(47+57:55)

УЧАСТИЕ 131-го МОТОСТРЕЛКОВОГО ПОЛКА ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК НКВД СССР В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ И ЕЕ ЛИДЕРА НА ТЕГЕРАНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Павленко Даниил Вячеславович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В ноябре-декабре 1943 г. в столице Ирана проходила конференция руководителей антигитлеровской коалиции, от результата которой зависела судьба мировой цивилизации. Одна из важнейших миссий по обеспечению безопасности советской делегации и ее лидера на Тегеранской конференции отводилась 131-му мотострелковому полку пограничных войск НКВД СССР (далее – 131-й полк).

Начало формирования 131-го полка было положено приказом НКВД СССР от 20 ноября 1942 г. № 002569. Слаживание подразделения проходило в бывших казармах Московского военно-технического училища войск НКВД в г. Бабушкине Московской области. На укомплектование 131-го полка были выделены лучшие кадры офицерского, сержантского и рядового состава из частей и войск НКВД: пограничных войск – 219 чел., внутренних войск – 439 чел., войск НКВД по охране железных дорог – 280 чел., конвойных войск – 111 чел., войск НКД по охране промышленных предприятий – 151 чел.

Командиром 131-го полка был назначен Герой Советского Союза Никита Фадеевич Кайманов.

Справочно. Н. Ф. Кайманов родился 9 (24) сентября 1907 г. в с. Прости (ныне Нижнекамского района Республики Татарстан) в крестьянской семье. Работал в г. Елабуге (Татария) кровельщиком, затем матросом на реках Волге и Каме, на Чусовском металлургическом заводе в Пермской области.

В пограничных войсках ОГПУ СССР с 1929 г. Окончил школу младших командиров и направлен в Закавказье. Служил в 40-м Эриванском, 41-м Нахичеванском и 38-м Ахалкалакском пограничных отрядах. В 1939 г. проходил службу в Карело-Финском пограничном

округе командиром оперативно-разведывательной группы. Участник Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. В 1940 г. окончил курсы «Выстрел», после чего стал начальником отделения боевой подготовки штаба 80-го Кипранмякского пограничного отряда Карело-Финского пограничного округа.

Участник Великой Отечественной войны. 22 июня 1941 г. начальник отделения штаба погранотряда старший лейтенант Н. Ф. Кайманов был направлен на 6-ю пограничную заставу, прикрывавшую важный узел дорог, где 25 июня 1941 г. после вступления в войну Финляндии началась героическая оборона заставы, продолжавшаяся 19 суток.

За мужество и героизм, проявленные на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1941 г. старшему лейтенанту Кайманову Никите Фадеевичу было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Проходил службу в Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения, а с ноября 1942 г. по сентябрь 1945 г. командовал 131-м полком [1].

По завершении проведения слаживания и занятий по боевой подготовке 17 октября 1943 г. 131-й полк окончил передислокацию в г. Тегеран, где разместился в военном городке 182-го горнострелкового полка Красной армии.

По прибытии у всех военнослужащих 131-го полка были отобраны документы, в том числе и партийные, деньги, часы, чтобы не раскрывать принадлежности к войскам НКВД, их переодели в форму советской пехоты. С бойцами и командирами постоянно проводились занятия, причем упор делался на политучебу, в ходе которой разъяснялась суть предстоящей государственной важности задачи, людей инструктировали, как следует себя вести в ходе выполнения возложенных на них обязанностей [2].

19 октября 1943 г. 131-й полк принял первые шесть караулов по охране объектов и имущества СССР на территории иранской столицы. Командованием 131-го полка были разработаны планы сбора личного состава по тревоге и обороны военного городка и аэродрома.

По прибытии 26 ноября 1943 г. глав антигитлеровской коалиции особая ответственность легла на личный состав 131-го полка, который обеспечивал охрану различных объектов, среди которых особое место занимало советское посольство (141 чел.), а также иные объекты: трасса (123 чел.), резерв на трассе (69 чел.), зенитная оборона (69 чел.), оцепление аэродрома (96 чел.), караулы (139 чел.), почетный караул (144 чел.), резерв 1-й и 2-й очереди (136 чел. и 88 чел. соответственно), аэродром (22 чел.) и прочее [3, л. 99].

Особую сложность представляло обеспечение безопасности на трассе протяженностью 7 км, проходившей от аэродрома через центральную часть Тегерана до территории Посольства СССР. Стоит отметить, что военнослужащие 131-го полка также находились в составе почетного караула при вручении У. Черчиллем советской делегации во главе с И. В. Сталиным почетного меча – дара британского монарха Георга VI защитникам Сталинграда.

Беспрецедентные меры безопасности позволили провести конференцию без происшествий. Успешному выполнению поставленных перед 131-м полком задач способствовала работа с военными и гражданскими властями Ирана, взаимодействие с местным населением.

Таким образом, бойцы и командиры 131-го полка с честью выполнили задачи по обеспечению безопасности на Тегеранской конференции не только советской делегации и ее лидера, но также и руководителей союзных держав, имевшей огромное военно-политическое и международное значение для всего человечества.

Список цитированных источников

1. Герои страны. – Москва, 2000–2026. – URL: <http://warheroes.ru> (дата обращения: 26.02.2026).
2. Конференция руководителей Трех Союзных Держав – Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании в Тегеране // К вопросу о мире и безопасности (Материалы в помощь агитаторам частей и соединений). – Ленинград : Воен. изд-во НКО, 1944. – 55 с.
3. Российский государственный военный архив. – Ф. 41168. Оп. 1. Д. 31.

УДК 94(47+57)«1941/1945»

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ ПОГРАНИЧНИКОВ И СЛУЖЕБНЫХ СОБАК У СЕЛА ЛЕГЕДЗИНО ТАЛЬНОВСКОГО РАЙОНА УКРАИНСКОЙ ССР

Романюк Дмитрий Александрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Савицкий Артем Сергеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Начальный период Великой Отечественной войны традиционно рассматривается историками как череда тяжелых оборонительных боев и катастрофических окружений. Однако именно в этот период массовый героизм бойцов и командиров Красной армии и войск НКВД стал тем фундаментом, на котором впоследствии была выстроена Победа. Среди множества трагических и героических эпизодов лета 1941 г. особое место занимает бой сводного отряда пограничников у с. Легедзино. Это уникальный и единственный в мировой военной истории документально зафиксированный случай массированной рукопашной атаки с участием служебных собак против регулярной армии противника [1, с. 49; 2, с. 15].

В конце июля 1941 г. обстановка на Юго-Западном фронте складывалась критически. Немецкое командование, стремясь закрепить успех после завершения Уманской операции, планировало продемонстрировать единство стран Оси. Именно поэтому 28 августа 1941 г. Гитлер и Муссолини прибыли в Умань для осмотра итальянских войск, только что вступивших в войну против СССР [2, с. 17]. Для прорыва советской обороны были брошены 22 дивизии [3, с. 42]. В результате прорыва немецких танковых клиньев в районе Умани в окружение попали части 6-й и 12-й армий, образовав так называемый Уманский котел. Местность у сел Подвысокое Новоархангельского района Кировоградской об-

ласти и с. Легедзино Тальновского района Черкасской области, получившая название Зеленая Брама, стала местом ожесточенных боев окруженных советских частей, где полегли тысячи солдат [3, с. 58; 4, с. 9]. В с. Легедзино располагались штабы 8-го стрелкового корпуса генерал-майора М. Снегова и 16-й танковой дивизии. Их охрана была возложена на Отдельный сводный батальон особого назначения, которым, по одним данным, командовал майор Филиппов [4, с. 11], а по другим – майор Лопатин, заместитель начальника штаба Коломыйского погранотряда [1, с. 50; 3, с. 60].

Сводный батальон был сформирован на базе Отдельной Коломыйской пограничной комендатуры, остатков застав и 3-й Окружной школы младшего начсостава служебного собаководства погранвойск НКВД УССР, которой руководил капитан М. Козлов [4, с. 12; 5, с. 104]. Как вспоминал бывший командир взвода, а затем пограничной роты этой комендатуры А. Фуки «К моменту боя в батальоне вместе с проводниками служебных собак насчитывалось около 350 человек. Однако батальону были приданы зенитный дивизион из семи 76-миллиметровых орудий с расчетами под командованием капитана Касаткина из 99-й стрелковой дивизии, взвод противотанковых пушек, одна бронемашина, саперная рота численностью около 50 человек и взвод связистов» [5, с. 108]. Таким образом, общая численность защитников штаба корпуса составляла около 500 человек, хотя техника имела лишь один неполный боекомплект [3, с. 62; 4, с. 13]. Особого внимания заслуживает наличие в составе батальона кинологического подразделения: вместе с бойцами находилось около 150 служебных собак (в основном овчарок) и 25 кинологов-проводников во главе со старшим лейтенантом Д. Ермаковым и его заместителем по политчасти младшим политруком В. Хазиковым. Собаки принадлежали как Коломыйской погранкомендатуре, так и Львовской пограничной школе служебного собаководства [1, с. 61; 3, с. 63; 4, с. 14]. Примечательно, что за четырнадцать часов до боя под непрерывной артиллерийской канонадой собаки не подали голоса – не лаяли и не выли, хотя их ни разу не кормили и не поили. Командование, несмотря на тяжелейшие условия отступления, настояло на сохранении собак в строю [1, с. 61; 3, с. 63; 5, с. 112]. А. Фуки писал: «Приходится просто удивляться этим четвероногим друзьям человека, прошедшим с нами от границы сотни километров под огнем противника, и, конечно же, мужеству их проводников, которые не только бергли, но и делились с ними скудным пайком» [5, с. 114]. Начальника школы капитана М. Козлова и его заместителя по политчасти старшего политрука П. Печкурова за несколько дней до боя, 26 июля, отозвали в Киев. В историческом формуляре школы указано, что она с 22 июня совершила марш из Коломыи до лагерей Бровары (около 600 км) и 29 июля была расформирована, а собаки отправлены в Харьков. Однако эти данные, вероятно, отражают лишь официальную версию: часть личного состава с собаками осталась в распоряжении сводного батальона [4, с. 15].

Утром 30 июля 1941 г. к с. Легедзино вышли передовые части вермахта. По различным данным, противником выступала 11-я танковая дивизия вермахта или части дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер». Согласно воспоминаниям А. Фуки, к селу подошла вражеская колонна в составе 30 танков, 60 мото-

циклистов и двух пехотных батальонов [2, с. 23; 3, с. 65; 5, с. 118]. Учитывая, что численность немецкого пехотного батальона в 1941 г. составляла 1100–1150 человек, общая численность противника достигала 2500–3000 солдат и офицеров. Против 500 пограничников действовали превосходящие силы при поддержке артиллерии и танков [3, с. 66; 5, с. 120]. После короткой, но мощной артиллерийско-минометной подготовки немецкая группировка начала захват села. Завязался ожесточенный бой. Имевшееся у пограничников одно артиллерийское орудие сумело подбить несколько немецких танков – по разным оценкам, от 7 до 17. На протяжении почти десяти часов пограничники отражали атаки, уничтожив также около 20 мотоциклов противника [2, с. 25; 3, с. 67; 5, с. 122]. Когда закончились патроны и снаряды, а немецкие цепи приблизились к позициям на расстояние нескольких десятков метров, комбат принял последнее решение. По воспоминаниям А. Фуки, он приказал спустить около 150 собак, которые ринулись через поле и набросились на противника [1, с. 62; 5, с. 125]. Для измотанного долгим боем врага «собачья атака» стала полной неожиданностью. Как отмечается в источниках, немецкие солдаты дрогнули и начали отступать, но вскоре на помощь пехоте подошли танки. Собак расстреливали с брони [2, с. 27; 3, с. 69].

В этом бою погибли все 500 пограничников, ни один из них не сдался в плен. Уцелевшие собаки, по словам очевидцев – жителей с. Легедзино, до конца остались преданными своим проводникам: каждая из уцелевших собак легла возле своего хозяина и никого не подпускала к нему. Немцы пристреливали каждую овчарку, а те, кого не подстрелили, отказывались от пищи и умирали от голода на поле [1, с. 63; 2, с. 28; 3, с. 70; 6]. По другой легенде, несколько десятков выживших овчарок, убежав с поля боя, прятались в окрестных лесах, одичали, сбились в небольшие стаи и нападали только на немцев. Немцы расстреливали крупных собак селян, даже тех, кто был на привязи [1, с. 63; 2, с. 30]. Лишь одна овчарка смогла доползти до хаты и упала у двери. Преданного четвероногого друга приютили, выходили, а по ошейнику селяне узнали, что это были пограничные псы не только Коломыйской погранкомендатуры, но и специальной школы служебного собаководства капитана М. Козлова [2, с. 31; 4, с. 18]. По свидетельствам местных жителей, после боя немцы разрешили захоронить погибших советских воинов. Всех, кого нашли, собрали в центре поля и похоронили вместе со своими верными четвероногими помощниками в общей братской могиле. Хоронившие пограничников местные жители, прячась от фашистов, выдирали из красноармейских книжек и офицерских удостоверений фотографии погибших, чтобы потом отправить их для опознания. Однако хранить такие документы было смертельной опасностью, поэтому установить фамилии большинства героев не удалось [1, с. 64; 2, с. 32; 5, с. 130; 6]. Исследователи того памятного боя отмечают, что память о героизме пограничников и их помощников среди жителей села была настолько велика, что, несмотря на присутствие немецкой оккупационной администрации и отряда полицаев, половина сельских мальчишек с гордостью носили зеленые фуражки погибших [1, с. 64; 2, с. 33].

Лишь в 1955 г. жители с. Легедзино смогли собрать останки почти всех 500 пограничников и перенести их к сельской школе, возле которой и находится братская могила. На окраине села, там, где и проходил единственный в мире рукопашный бой людей и собак с фашистами, 9 мая 2003 г. на добровольные пожертвования ветеранов Великой Отечественной, пограничных войск и кинологов Украины был открыт единственный в мире памятник человеку с ружьем и его верному другу – собаке [2, с. 35; 3, с. 72; 6; 7]. Памятник представляет собой комплекс, расположенный на небольшой возвышенности, к которому ведет асфальтированная дорожка, по краям которой установлены пограничные столбы. В центре памятника располагается крест, установленный на колонне, на перекладине креста находится епитрахиль – в христианстве символ жертвенного служения. Возле колонны установлены памятные знаки в виде пламени огня, с левой стороны колонны находится знак с изображением советского воина с винтовкой в руках, с правой – знак с изображением служебной собаки [3, с. 73]. У подножия колонны и памятных знаков находятся три надписи на украинском языке. Центральная надпись гласит: «Остановись и поклонись. Здесь в июле 1941 г. поднялись в последнюю атаку на врага бойцы отдельной Коломыйской пограничной комендатуры. 500 пограничников и 150 их служебных собак погибли смертью храбрых в том бою. Они остались навечно верными присяге, родной земле». У подножия памятного знака служебной собаке высечено: «Воспитанные пограничниками, они были верны им до конца» [2, с. 36; 3, с. 74].

Значение этого боя выходит за рамки локального тактического эпизода. Пограничники ценой своих жизней задержали наступление противника почти на двое суток, что позволило штабным структурам и остаткам частей выйти из-под удара и сохранить управление войсками. Запланированная триумфальная встреча Гитлера и Муссолини была сорвана, а 28 августа они вынуждены были проводить смотр итальянских войск в Умани, а не в Киеве [1, с. 65; 2, с. 37; 3, с. 75]. В 2015 г. история боя вдохновила художника С. Кузнецова из Бугуруслана, который, услышав рассказ об этих событиях от офицера-пограничника, в течение пяти лет собирал информацию, изучал архивные документы, вел переписку с жителями села – очевидцами тех событий. Он создал триптих «Бой у села Легедзино», а также организовал передвижную выставку «Это нужно живым», чтобы максимально достоверно воспроизвести подвиг на холсте [2, с. 38; 4, с. 21].

Таким образом, бой у с. Легедзино является ярким примером не только высокого боевого мастерства, но и беспрецедентного морально-психологического превосходства советских пограничников. Использование служебных собак в качестве последнего резерва в критический момент боя продемонстрировало врагу, что советские воины будут сражаться до конца, используя все доступные средства.

Список цитированных источников

1. Чернов, В. Последний бой «Хвостатой роты» / В. Чернов // Секретные материалы 20 века. – 2014. – № 13 (399). – С. 48–65.
2. Фуки, А. И. Быль, ставшая легендой / А. И. Фуки. – Ужгород : Карпаты, 1984. – 152 с.
3. Долматовский, Е. А. Зеленая Брама : док. повесть / Е. А. Долматовский. – Москва : Политиздат, 1985. – 319 с.

4. Исторический формуляр 3-й Окружной школы младшего начсостава служебного собаководства погранвойск НКВД УССР // Центральный пограничный музей ФСБ РФ. – Москва.

5. Фуки, А. И. Друзья суровых дней / А. И. Фуки. – Москва : Москов. рабочий, 1970. – 144 с.

6. Журавлев, А. Легенда о сражении 150 погрансобак с фашистами. И приезд Гитлера на Украину в 1941 / А. Журавлев // Военное обозрение. – 2021. – 12 февр. – URL: <https://topwar.ru/179837-legenda-o-srazhenii-150-pogransobak-s-fashistami-i-priezd-gitlera-v-leggedzino-ka-ka-ka-svjaz.html> (дата обращения: 08.03.2026).

7. На Украине установлен единственный в мире памятник людям и собакам // Российская газета. – 2012. – 23 мая. – URL: <https://rg.ru/2012/05/24/uman.html> (дата обращения: 08.03.2026).

УДК 327:321.01:94(510)

МИРОВАЯ АНТИФАШИСТСКАЯ ВОЙНА КАК КИТАЙСКИЙ ИСТОРИКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ

Серебряков Вадим Олегович, кандидат политических наук
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Наумов Дмитрий Иванович, кандидат социологических наук, доцент
УО «Белорусская государственная академия связи»

В современных геополитических условиях сохранение исторической правды о Победе в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., об источниках, факторах и итогах Второй мировой войны, требует не только противодействия любым попыткам фальсификации исторических фактов и политизированной переоценки событий прошлого, но и расширения проблемного поля исторических исследований новейшего времени. Это предполагает выстраивание более детализированной исторической картины периода Второй мировой войны на основе рассмотрения событий и процессов, происходивших на всех театрах военных действий и материках. Данный аспект обуславливает обращение к тем концептам китайского социально-гуманитарного знания, которые репрезентируют официальную трактовку событий Второй мировой войны в современном геополитическом контексте, что непосредственно актуализирует тематику форума «Память без границ».

В современном китайском историческом дискурсе наиболее важными являются такие концепты, как «Война сопротивления китайского народа японским захватчикам» и «Мировая антифашистская война». В первую очередь их нормативно-ценностное и смысловое содержание раскрывает статья Председателя КНР Си Цзиньпина «Уроки прошлого во имя будущего» (2025), специально написанная к 80-летию Победы китайского народа в Войне сопротивления японским захватчикам, Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне и Победы в мировой антифашистской войне [1]. Такое перечисление значимых событий не просто характеризует коммеморативные приоритеты китай-

ской государственной исторической политики, а конституирует в медиадискурсе тождественность их исторических референтов. Опираясь на широко известные исторические факты, китайский лидер констатирует: «Будучи главными театрами военных действий в Азии и Европе, Китай и Советский Союз приняли основной удар милитаристской Японии и нацистской Германии, внесли решающий вклад в Победу в мировой антифашистской войне» [1].

При этом статья китайского лидера в очередной раз раскрывает взаимосвязь между современной системой международных отношений, ядром которой является ООН, и результатами победы союзников во Второй мировой войне или, в рамках китайского историографического дискурса, в Мировой антифашистской войне [2, 3]. Позиция Председателя КНР Си Цзиньпина по военно-исторической проблематике выражает долговременный и последовательный внешнеполитический курс Китая, резко отрицающего возможность идеологической переоценки и политической ревизии институциональных и нормативно-правовых основ современного международного порядка.

Общее нормативное содержание статьи выражает лаконичная формулировка: «Историческая память и правда, не стираемая временем, дает нам вдохновения и уроки, всегда напоминая о реальности и указывая путь в будущее» [1]. В качестве исторических, аксиологических и этических аргументов такой позиции, если анализировать содержание данной статьи, выступают следующие нарративы.

Во-первых, историографический нарратив о расширении хронологических и географических рамок Второй мировой войны, согласно которому началом Мировой антифашистской войны является инцидент на мосту Лугоуцяо 7 июля 1937 г., а не нападение нацистской Германии на Польшу 1 сентября 1939 г. Соответственно, исходной точкой Войны сопротивления китайского народа японским захватчикам, которая стала главным восточным фронтом Мировой антифашистской войны, стал Мукденский инцидент 18 сентября 1931 г., а финальной точкой – официальное подписание акта капитуляции императорской Японии 2 сентября 1945 г.

Согласно новейшему китайскому историческому дискурсу, оформившемуся к 2015 г., сопротивление китайского народа японским захватчикам под руководством коммунистов носило общенародный характер и длилось больше любого военного конфликта на Западе в этот период – 14 лет. Именно китайским коммунистам, призвавшим после Мукденского инцидента 18 сентября 1931 г. к всенародной войне против японской агрессии, принадлежит авторство первого манифеста антифашистского движения в мире. По подсчетам китайских историков, только с 1937 по 1945 г. до 90 % сухопутных сил императорской Японии были задействованы на китайском фронте. На пике вооруженного противостояния японцами было оккупировано более половины территории Китая, на которой находились более 930 городов. Под политическим и военным руководством КПК, разработавшей и реализовавшей на практике стратегию затяжной войны, за 14 лет войны были созданы обширные партизанские базы, сковывавшие 60 % японских и 95 % войск китайских коллаборантов. В боевых действиях китайские войска уничтожили свыше 1,5 млн японских солдат, а после капитуляции Квантунской армии и других японских войсковых соединений

в плен сдались около 1,28 млн военнослужащих. Согласно китайским историкам, на китайском театре военных действий японские потери составили 70 % от общих потерь императорской Японии во Всемирной антифашистской войне, что значительно превышает потери на Тихоокеанском (890 тыс.) и Юго-Восточно-азиатском фронтах [5].

Однако в сражениях Войны сопротивления китайского народа японским захватчикам и Мировой антифашистской войны китайцы потеряли более 35 млн погибшими и ранеными (42 % от общих потерь во Второй мировой войне), из которых более 3,8 млн – китайские военнослужащие [4]. Так, только в Нанкинской резне японцы убили свыше 300 тыс. китайцев, преимущественно мирных жителей [5]. В экономическом ракурсе при этом прямые потери Китая составили 100 млрд долл. США (по курсу 1937 г.), включая ущерб от тотального разрушения заводов, фабрик, банков, железных дорог и жилых домов. Косвенные потери достигли 500 млрд долл. США из-за остановки промышленности, разрушения населенных пунктов (около 42 млн человек стали беженцами) и уничтожения культурного наследия страны. Так, косвенные финансово-экономические потери Шанхая, как экономического центра страны, составили около 150 млрд американских долларов [5].

Во-вторых, исторический нарратив о ценности боевого братства, взаимной помощи и поддержке народов Китая и России в период Мировой антифашистской войны. Он основан на фактах, тщательно сохраняемых в китайском мнемоническом пространстве: участие советских летчиков в воздушных боях с японскими агрессорами в небе над китайскими городами (более 2 тыс. советских летчиков воевали в составе добровольческих авиаотрядов в Китае, из них свыше 200 погибли), многолетние масштабные поставки советского вооружения в Китай, поставки стратегически важных грузов в СССР по трансграничной магистрали (олово, вольфрам и др.), разгром Квантунской императорской армии в Маньчжурии и др. Китайский лидер подчеркивает безусловное значение героического прошлого для развития межгосударственных отношений в современный период: «Дружба, спаянная кровью народов двух стран, словно вечная бурлящая река Хуанхэ и необъятная Волга, дает неиссякаемый источник энергии для передачи глубокого чувства взаимной симпатии из поколения в поколение» [1]. Соответственно, исторически проверенная дружба становится основой для конструктивного китайско-российского стратегического партнерства, как и китайско-белорусского стратегического партнерства, необходимого для успешного продвижения многополярной модели миропорядка и формирования сообщества единой судьбы человечества.

В-третьих, конституирующий нарратив о принципах и институциональных механизмах современного международного порядка, объективно являющихся продуктом победы союзников во Второй мировой войне. Как для китайского руководства, так и китайских обществоведов концепт «Великая Победа» характеризует закономерный итог общей борьбы союзников с нацизмом, фашизмом и милитаризмом. Именно благодаря этой героической борьбе были созданы условия для формирования устойчивой системы международных отношений на основе ООН, гарантирующей мирное и справедливое развитие чело-

вечества. Китайские власти постоянно подчеркивают тот факт, что создание ООН является ключевым решением международного сообщества, а Китай и СССР в 1945 г. вошли в число пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН. Соответственно, Китай в качестве ключевого участника Восточного фронта Второй мировой антифашистской войны в 1945 г. взял на себя ответственность за формирование послевоенного международного сотрудничества. Однако исторический нюанс заключается в том, что это была Китайская Республика, а не образованная только 1 октября 1949 г. КНР.

В правовом аспекте обязанность неуклонно отстаивать историческую память и правду о всех событиях Второй мировой войны, сегодня ставшими объектом информационного противоборства глобальных Востока и Запада, для высшего китайского руководства определяется необходимостью сохранения институциональных рамок международного сотрудничества на основе принципов международной справедливости и равноправия. Поэтому для Китая, принципиально отрицающего западный унилатерализм, блоковое противостояние и неоколониалистский гегемонизм, неприемлемость пересмотра юридических решений Нюрнбергского и Токийского международных военных трибуналов определяется правовыми, историческими и этическими аргументами. Председатель КНР риторически акцентирует внимание на сложности и деструктивности образовавшейся в международных отношениях ситуации: «Куда идти дальше, что выбрать: солидарность или раскол, диалог или конфронтация, всеобщий выигрыш или игра с нулевыми результатами?» [1].

В-четвертых, императивный нарратив о необходимости сохранения памяти обо всех тех (от рядовых до генералов), кто совершил великий подвиг ради победы в мировой антифашистской войне. В этой войне мировые силы справедливости, в том числе Китай и СССР, объединились не только против стран Оси, а против носителей антигуманистической идеологии и античеловеческой политики. В 2025 г. член Политбюро ЦК КПК, министр иностранных дел КНР Ван И следующим образом сформулировал этот тезис: «В той смертельной схватке добра со злом Китай и Советский Союз стали главными фронтами в Азии и Европе, а китайский и советский народы – главными силами в борьбе против фашизма и милитаризма. Наши народы, не страшась насилия, сражались не щадя жизни, понесли огромные жертвы ради разгрома агрессоров и защиты суверенитета и достоинства своих стран, внеся тем самым огромный исторический вклад в победу в Второй мировой антифашистской войне. Глубокая дружба, сложившаяся между нашими странами в годы Второй мировой войны, стала мощным импульсом для всестороннего развития двусторонних отношений. На основе великой победы во Второй мировой войне Китай и Россия совместно с другими ключевыми членами антифашистской коалиции приняли активное участие в создании ООН, совместной разработке Устава ООН и других важнейших международных документов, заложив тем самым краеугольный камень современного миропорядка и установив основополагающие нормы современных международных отношений» [6]. В такой аксиологической оптике любые западные попытки фальсификации истории и ретроспективной дискредитации китайских и советских героев военной эпохи однозначно интерпретируются как

аморальные, несправедливые и исторически бессодержательные. Поэтому глорификация и мемориализация подвига героев, одержавших победу в борьбе с носителями онтологического зла, являются важным фактором, обеспечивающим нравственное здоровье общества.

В целом формирование нового китайского историко-политологического дискурса и его политическая инструментализация отражают разные процессы в современном китайском обществе. С одной стороны, введение китайскими историками в научный оборот новых документов и фактов новейшего периода исторического развития китайского народа, в том числе из-за интенсификации профессионального взаимодействия китайских и иностранных специалистов, а также континентальных и островных историков, объективно актуализирует переоценку прежних исторических нарративов и схем. С другой стороны, посредством политической инструментализации историографического дискурса китайские власти пытаются обеспечить преодоление доминирующего в мировых медиа и аналитических центрах европоцентричного взгляда на Вторую мировую войну из-за его явной нерелевантности китайским геополитическим интересам [7].

Таким образом, Мировая антифашистская война представляет собой не только современный китайский историко-политологический концепт, ориентированный на сохранение исторической правды эпохи глобального военного и идеологического противостояния, но и характеризует новую информационную реальность, в которой медийные и научные «битвы за историю» становятся битвами за справедливый мировой порядок.

Список цитированных источников

1. Председатель КНР Си Цзиньпин «Уроки прошлого во имя будущего» // Официальный сайт Посольства Китайской Народной Республики в Республике Беларусь. – URL: https://by.china-embassy.gov.cn/rus/zgyw/202505/t20250507_11616681.htm (дата обращения: 05.04.2026).
2. Полный текст выступления Си Цзиньпина на юбилейном торжестве по случаю 70-летия Победы в Войне сопротивления китайского народа японским захватчикам и Мировой антифашистской войне. – URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2015-09/04/content_36498505.htm (дата обращения: 12.04.2026).
3. Си Цзиньпин призвал Китай и Россию совместно защищать моноцентричную международную систему, отстаивать победу во Второй мировой войне. – URL: <https://russian.news.cn/20250121/b4d5424891d74ac89fa43317ac9ec067/c.html> (дата обращения: 12.04.2026).
4. Вторая мировая война // Китайский информационный Интернет-центр. – URL: http://russian.china.org.cn/international/node_7221921.htm (дата обращения: 15.04.2026).
5. Правда, запечатленная в веках: путь от войны к миру // CGTN. – URL: <https://russian.cgtn.com/news/2025-09-02/1962048291577425921/index.html> (дата обращения: 15.04.2026).
6. Ван И рассказал о вкладе Китая и России в победу в Мировой антифашистской войне // Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики. – URL: https://www.mfa.gov.cn/rus/wjb/zjg/dozys/xwlb/202504/t20250403_11587950.html (дата обращения: 05.04.2026).
7. Сколько лет Победе? // Россия в глобальной политике. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/skolko-let-pobede/> (дата обращения: 11.04.2026).

ВКЛАД ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК 1-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА В ПОДГОТОВКУ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ «БАГРАТИОН»

Сухачев Дмитрий Алексеевич

Академия национальной безопасности Республики Беларусь

Сивцов Алексей Владимирович, кандидат исторических наук

Академия национальной безопасности Республики Беларусь

К июню 1944 г. линия советско-германского фронта на северо-востоке вышла к рубежу Витебск – Орша – Могилев – Жлобин. На южном направлении Красная армия достигла значительных успехов – была освобождена вся Правобережная Украина, Крым, крупные города Николаев и Одесса, в результате чего образовался огромный выступ – «белорусский балкон», который имел важное оперативно-стратегическое значение для воюющих сторон [1, с. 41].

Перед советским командованием стояла задача по ликвидации выступа в целях исключения возможности флангового удара немецких войск и создания выгодных оперативно-тактических позиций для проведения наступательных операций в Прибалтике, Западной Украине, на Варшавском и Восточно-Прусском направлениях. План операции был разработан при непосредственном участии уроженца г. Гродно, первого заместителя начальника Генерального штаба генерала армии А. И. Антонова, и утвержден 30 мая 1944 г. Он заключался в отвлечении внимания противника от Белорусской ССР и убеждении его в том, что основные наступления летом 1944 г. советские войска готовят на южных участках фронта [1, с. 41; 2, с. 132–151].

В свою очередь, начиная с 1944 г. спецслужбы нацистской Германии активизировали разведывательную деятельность по всему советско-германскому фронту. В этот период перед абвером стояла задача во взаимодействии с СД развернуть активную диверсионную деятельность в тылу советских войск. Для реализации поставленных целей в специальных учреждениях нацистских спецслужб одновременно проходили подготовку более 1000 диверсантов и радистов. Так, историк спецслужб А. Ю. Бондаренко отмечал, что именно на 1943–1944 г. приходится пик активности спецслужб нацистской Германии [3, с. 22]. Таким образом, нацистское командование пыталось парализовать советский тыл и определить направление главного удара Красной армии.

Исследование показывает, что в целях оказания помощи командованию была активизирована зафронтовая работа органов «Смерш», нацеленная на срыв разведывательно-диверсионных акций противника, тщательное его изучение и исключение заблаговременного получения им информации о планах советских войск. В частности, с помощью радиоигр противнику доводились дезинформационные материалы [1, с. 40–41, 82]. Содействие Красной армии также оказывали пограничные войска. Начиная с 1 января по март 1944 г. личный состав 38, 87 и 157-го пограничных полков 1-го Белорусского фронта проходил

боевую стажировку в снайперских командах, принимая активное участие в истреблении немецко-фашистских оккупантов на Рогачевском направлении. К примеру, первая команда снайперов 157-го погранполка в составе 30 человек под командованием ст. лейтенанта Писаря с 15 по 23 января ликвидировала более 300 немецких солдат и офицеров. Из 87-го пограничного полка на передовую линию фронта выезжало две команды снайперов в количестве 50 человек, которыми уничтожено более 700 немцев [4, с. 407].

Следует отметить, что для охраны тыла фронтов 17 апреля 1944 г. было сформировано Управление пограничных войск НКВД Белорусского округа, а 30 апреля в Смоленской области началось формирование пограничных отрядов, которые в июле 1944 г. по мере освобождения Беларуси передислоцировались на территорию республики [5].

Указанные подразделения во взаимодействии с органами государственной безопасности в том числе выполняли задачи по борьбе со шпионской, диверсионной, террористической деятельностью, предательством, изменой Родине и дезертирством в частях и учреждениях Красной армии, а также с бандформированиями в окружении воинских объектов. К примеру, в период с 25 апреля по 10 июня 1944 г. шестью пограничными полками 1-го Белорусского фронта были проведены три крупные операции по ликвидации банд УПА [1, с. 11–14; 6, с. 61–62]. В ходе реализации оперативного замысла войсками НКВД в тылу фронта было задержано более 180 агентов противника и 30 предателей и изменников Родины, изъято большое количество оружия и боеприпасов [7, с. 55–56].

Таким образом, сотрудники органов государственной безопасности и пограничных войск, выполняя поставленные перед ними задачи по дезинформированию и уничтожению противника, внесли неоценимый вклад в подготовку к стратегическому наступлению Красной армии. Патриотизм и самоотверженность воинов-освободителей яркой страницей вписаны в историю Великой Отечественной войны.

Список цитированных источников

1. Сивцов, А. В. Военная контрразведка: дорогой Победы от Минска до Берлина : к 80-летию создания «Смерш» и 105-й годовщине образования органов военной контрразведки / А. В. Сивцов, Е. С. Микуленок. – Минск : Звезда, 2023. – 192 с.
2. Сеницын, М. В. Операция «Багратион». «Оба удара главные» / М. В. Сеницын. – Москва : Алгоритм, 2019. – 416 с.
3. Бондаренко, А. Ю. Военная контрразведка: от «Смерша» до контртеррористических операций / А. Ю. Бондаренко. – Москва : Кучково поле, 2010. – 400 с.
4. Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. 1942–1945 гг. : сб. док. и материалов / Ин-т истории АН СССР, Гл. упр. погранич. войск, Полит. упр. погранич. войск, Центр. гос. архив Совет. армии ; отв. сост. Е. Д. Соловьев, А. И. Чугунов. – Москва : Наука, 1976. – 980 с.
5. История органов пограничной службы. – Минск, 2022. – URL: http://history.gpk.gov.by/history/article/history_border_services/strazhi-granits/ (дата обращения: 10.02.2025).
6. Международный исторический форум «Память без границ», посвященный подвигу пограничников в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. : материалы Междунар. ист.

форума, Брест, 20–22 июня 2024 г. / Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь ; редкол.: Н. Е. Бельских, Е. И. Кухарчук. – Минск : ИПС РБ, 2024. – 110 с.

7. Войска НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны : книга-альбом. – Москва : Науч. центр стратег. исслед., 2019. – 112 с.

УДК 351.746.1

ГЕРОИЧЕСКАЯ ОБОРОНА БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ЛИЧНОГО СОСТАВА

Таалайбек уулу Алмазбек

Государственная пограничная служба Кыргызской Республики

Начало Великой Отечественной войны 22 июня 1941 года сопровождалось внезапным и массированным нападением нацистской Германии на Советский Союз, что обусловило критические условия для войск прикрытия государственной границы. Одним из первых объектов, принявших на себя удар противника, стала Брестская крепость, оборона которой впоследствии получила широкое освещение в научной и военно-исторической литературе как пример исключительной стойкости и самоотверженности личного состава [1, с. 32].

Брестская крепость имела важное стратегическое значение, являясь узлом коммуникаций и опорным пунктом обороны западных рубежей. Нападение осуществлялось силами 45-й пехотной дивизии вермахта при поддержке артиллерии и инженерных подразделений, что обеспечило противнику значительное превосходство в силах и средствах. В условиях разрушения системы управления, утраты связи и дезорганизации обороны гарнизон оказался в изолированном положении, что предопределило переход к очаговой форме сопротивления [2, с. 45].

Анализ хода боевых действий показывает, что сопротивление носило устойчивый и длительный характер. Отдельные группы военнослужащих продолжали вести боевые действия в течение нескольких недель, несмотря на острую нехватку воды, продовольствия и боеприпасов. Это свидетельствует о высоком уровне морально-психологической подготовки личного состава, сформированной в предвоенный период, а также о значении идеологических и ценностных установок, определяющих поведение военнослужащих в экстремальных условиях [3, с. 78].

Особого внимания заслуживает фактор автономности действий подразделений. В условиях отсутствия централизованного управления командиры низового звена принимали самостоятельные решения, что обеспечивало продолжение сопротивления. Данный аспект имеет принципиальное значение для современных подходов к подготовке военнослужащих, поскольку предполагает развитие способности к принятию решений в условиях неопределенности и дефицита информации.

Существенным элементом обороны являлась внутренняя мотивация защитников крепости. Несмотря на критические условия, личный состав демонстрировал готовность к продолжению сопротивления, что выражалось в удержании отдельных участков, проведении контратак и отказе от капитуляции. Указанное обстоятельство позволяет рассматривать оборону Брестской крепости как проявление устойчивых моральных качеств, включая патриотизм, воинский долг и ответственность перед государством.

В историографии вопрос о продолжительности обороны остается дискуссионным. Согласно традиционной позиции активная фаза боевых действий продолжалась до конца июня – начала июля 1941 года. Вместе с тем отдельные исследования, основанные на анализе немецких документов, свидетельствуют о наличии очагов сопротивления в более поздний период [4, с. 91]. Это подтверждает необходимость комплексного подхода к изучению данного события с привлечением различных источников.

Не менее значимым является кадровый аспект обороны. Гарнизон Брестской крепости включал военнослужащих различных национальностей и регионов, что отражает многонациональный характер Советской армии. При этом различия в уровне подготовки не оказали критического влияния на устойчивость обороны, что позволяет сделать вывод о доминирующей роли морально-психологических факторов над формально-профессиональными характеристиками [2, с. 53].

Современное значение анализа обороны Брестской крепости заключается в возможности использования данного опыта при совершенствовании системы подготовки военнослужащих. В частности, представляется целесообразным усиление внимания к формированию устойчивости к стрессовым воздействиям, развитию навыков автономного принятия решений и укреплению ценностных ориентиров личного состава. Данные направления являются актуальными в условиях современных угроз национальной безопасности и требуют системного внедрения в образовательные программы.

Таким образом, оборона Брестской крепости представляет собой комплексное военно-историческое явление, сочетающее в себе элементы тактической устойчивости, морально-психологической подготовки и организационной адаптации. Ее изучение позволяет не только углубить понимание событий начального периода Великой Отечественной войны, но и сформировать практические рекомендации для повышения эффективности подготовки военнослужащих.

Список цитированных источников

1. Смирнов, С. С. Брестская крепость / С. С. Смирнов. – Москва : Воениздат, 1984. – 256 с.
2. Перевошиков, Д. В. Участники обороны Брестской крепости / Д. В. Перевошиков // Вестник Удмуртского университета. – 2024. – № 3. – С. 44–56.
3. Карпова, Е. П. Брестская крепость – крепость-герой / Е. П. Карпова // Исторические исследования. – 2023. – № 2. – С. 75–82.
4. Петров, И. Р. Оборона Брестской крепости в исторической науке / И. Р. Петров // Военно-исторический журнал. – 2019. – № 4. – С. 88–95.

ОБОРОНА БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ И УЧАСТИЕ В НЕЙ УРОЖЕНЦЕВ КИРГИЗСКОЙ ССР: ИСТОРИКО-ВОЕННЫЙ АНАЛИЗ

Таалайбек уулу Алмазбек

Государственная пограничная служба Кыргызской Республики

Начало Великой Отечественной войны стало одним из наиболее трагических и сложных этапов в истории Советского Союза. 22 июня 1941 года вооруженные силы нацистской Германии и ее союзников нанесли внезапный удар по всей западной границе СССР, застав советские войска врасплох. Среди первых объектов, принявших на себя всю мощь артиллерийского и авиационного удара, оказалась Брестская крепость – форпост на западном рубеже государства.

Значение обороны Брестской крепости выходит за рамки военно-стратегического эпизода. Многодневное сопротивление гарнизона в условиях полного окружения при жесточайшем недостатке воды, продовольствия и боеприпасов приобрело символическое измерение – стало воплощением стойкости, воинского долга и самопожертвования. В 1965 году крепость была удостоена почетного звания «Крепость-герой», что закрепило ее место в официальной исторической памяти народов бывшего СССР.

Вместе с тем целый ряд аспектов обороны крепости по-прежнему остаются недостаточно изученными. В частности, участие в обороне военнослужащих из республик Средней Азии, в том числе уроженцев Кыргызской ССР, не получило должного освещения в историографии. Настоящая статья призвана восполнить этот пробел на основе комплексного анализа доступных источников.

Источниковая база и историография

Исследование опирается на широкий круг источников. Советская историография представлена прежде всего фундаментальным трудом С. С. Смирнова «Брестская крепость» (1965), который впервые систематизировал воспоминания выживших защитников и архивные документы. Несмотря на неизбежный идеологический контекст, работа Смирнова содержит ценнейший первичный материал, собранный по горячим следам.

Постсоветская историография представлена исследованием Р. Алиева «Штурм Брестской крепости» (2010), в котором предпринята попытка критического анализа советских нарративов с привлечением документов вермахта. Особый научный интерес представляет совместное российско-германское исследование К. Ганцера (2013), основанное на архивных материалах 45-й пехотной дивизии, хранящихся в Федеральном военном архиве Германии (Bundesarchiv-Militärarchiv). Это позволяет сопоставить взгляд «изнутри» и «снаружи» на одни и те же события.

Среди ограничений источниковой базы следует отметить, что значительная часть документов о потерях и персональном составе гарнизона была уничтожена в ходе боев либо не поддается верификации. Многие имена защитни-

ков стали известны лишь благодаря поисковым экспедициям и работе с семейными архивами, проводившейся с 1950-х годов.

Оперативная обстановка и состав гарнизона

Брестская крепость представляла собой комплекс укреплений XIX века, расположенный в месте слияния рек Буг и Мухавец. К 1941 году она утратила значение полноценной фортификационной позиции, однако служила казарменным городком для ряда частей Западного Особого военного округа. В ночь с 21 на 22 июня 1941 года в крепости находились подразделения 42-й и 6-й стрелковых дивизий, части 17-го пограничного отряда НКВД, курсанты полковых школ, а также значительное число семей военнослужащих – в общей сложности от восьми до девяти тысяч человек [1, с. 32; 2, с. 41].

Гарнизон отличался исключительным многонациональным составом, что являлось отражением системы смешанного комплектования Красной армии. По имеющимся данным, среди защитников крепости были представители не менее тридцати народов СССР: русские, украинцы, белорусы, казахи, узбеки, татары, армяне, грузины и другие. Уроженцы Киргизской ССР входили в состав преимущественно стрелковых частей, комплектовавшихся по принципу территориального призыва [3, с. 57].

Организация подразделений нередко учитывала языковые и этнические особенности личного состава. В условиях, когда часть военнослужащих слабо владела русским языком, командиры были вынуждены формировать отделения и взводы по принципу языковой однородности, что обеспечивало элементарное взаимодействие в бою. Именно этим обстоятельством можно объяснить появление в документах вермахта обозначений подразделений по национальному признаку.

Ход боевых действий

Штурм крепости был поручен 45-й пехотной дивизии вермахта под командованием генерал-майора Фрица Шлипера – соединению с боевым опытом польской и французской кампаний, насчитывавшему около пятнадцати тысяч человек и усиленному корпусной артиллерией, включая орудия крупного калибра [2, с. 41]. По первоначальному плану крепость должна была пасть в течение нескольких часов после начала артиллерийской подготовки.

В 3 часа 15 минут 22 июня 1941 года по крепости был открыт ураганный артиллерийский огонь. За первые минуты были разрушены казармы, склады боеприпасов и продовольствия, нарушена система связи и управления. Значительная часть личного состава погибла или была ранена еще в казармах. Однако, вопреки расчетам германского командования, уцелевшие немедленно приступили к организации сопротивления [2, с. 63].

Оборона приобрела очаговый характер. Крупнейшими узлами сопротивления стали: Восточный форт под командованием майора П. М. Гаврилова, Тереспольские ворота, где сражались пограничники, Холмские ворота, а также подвалы и казематы Белого дворца. Изолированные группы защитников удерживали свои позиции в течение нескольких недель, не имея возможности установить связь с основными силами Красной армии.

Пограничные части НКВД сыграли решающую роль в организации первоначального сопротивления. В отличие от армейских подразделений пограничники несли круглосуточное боевое дежурство, что позволило им быстро занять позиции и открыть ответный огонь. Их дисциплина и готовность к внезапным столкновениям дали возможность выиграть критически важное время для организации общей обороны [4, с. 88].

К 24 июня 1941 года вермахт установил контроль над большей частью территории крепости. Тем не менее отдельные очаги сопротивления продолжали борьбу. Последние задокументированные случаи вооруженного сопротивления относятся к концу июля – началу августа 1941 года. Майор Гаврилов был взят в плен лишь 23 июля 1941 года, истощенный, но не сломленный.

Участие уроженцев Киргизской ССР

Присутствие военнослужащих из Киргизской ССР в составе гарнизона подтверждается несколькими категориями источников. Советские документы фиксируют призывников из Киргизии в списках личного состава стрелковых частей, расквартированных в крепости. Наградные листы и послевоенные свидетельства называют имена конкретных участников обороны.

Особую ценность представляют немецкие источники – оперативные донесения и журналы боевых действий 45-й пехотной дивизии, введенные в научный оборот в трудах К. Ганцера. В этих документах упоминается подразделение, обозначенное как «кыргызский полк» или «туркестанское подразделение», которое оказало ожесточенное сопротивление в одном из секторов обороны [2, с. 118]. Подобная идентификация со стороны противника свидетельствует о том, что данное формирование было достаточно многочисленным и действовало достаточно слаженно, чтобы быть опознанным как отдельная боевая единица.

В ходе современных архивных и поисковых исследований удалось установить имена ряда уроженцев Киргизской ССР, принимавших участие в обороне крепости. Среди них Д. Калыков, А. Бекбоев, С. Токтогонов, Ж. Оморбеков и А. Садыков [5, с. 74]. Биографические сведения об этих военнослужащих в значительной мере фрагментарны, что обусловлено гибелью большинства документов в ходе боев и последующей военной разрухой.

Исследователи сходятся во мнении, что реальное число выходцев из Кыргызстана среди защитников крепости было значительно выше, чем зафиксировано в доступных источниках. Системные пробелы в документации, языковые барьеры, влиявшие на точность составления официальных списков, а также неполнота советских архивов существенно затрудняют окончательный подсчет.

Военно-исторический анализ

Анализ обороны Брестской крепости с военно-исторической точки зрения позволяет выделить несколько факторов, определивших ее беспрецедентную стойкость. Первый – архитектурные особенности крепости, создававшие естественные укрытия в виде толстостенных казематов и подвалов, неуязвимых для большинства видов немецкого оружия. Второй – психологическая готовность к обороне в полном окружении, сформировавшаяся в первые часы боя и не позволившая деморализации взять верх.

Многонациональный состав гарнизона выступал как источником силы, так и источником трудностей. С одной стороны, разнообразие боевых традиций и высокая мотивация защитников, ощущавших угрозу своим семьям и Родине, способствовали упорному сопротивлению. С другой – языковые барьеры существенно затрудняли координацию действий и управление в условиях разрушенной системы связи.

Участие уроженцев Киргизии вписывается в более широкий контекст военного вклада народов Центральной Азии в Великую Отечественную войну. Из Киргизской ССР за годы войны было призвано около 360 тысяч человек, из которых свыше 150 тысяч погибло. Бойцы, принявшие первый удар у стен Брестской крепости, стали предвестниками того массового участия, которое Кыргызстан принял в общесоюзной борьбе против нацистской агрессии.

С оперативной точки зрения затяжная оборона крепости вынудила 45-ю пехотную дивизию понести значительно большие потери, чем предполагалось: по различным оценкам, от 300 до 500 убитых и более тысячи раненых только за первую неделю боев. Это задержало дивизию и нарушило темп германского наступления на данном участке, хотя стратегического значения в масштабах группы армий «Центр» данный эффект не имел.

Память и современное значение

Подвиг защитников Брестской крепости занял особое место в советской, а впоследствии – в российской и белорусской исторической памяти. Мемориальный комплекс, открытый в 1971 году, ежегодно привлекает сотни тысяч посетителей. Известные скульптурные композиции – «Жажда», «Мужество», монументальный рельеф – воплощают образы страдания и стойкости, ставшие символами всенародной борьбы.

Для Кыргызстана участие соотечественников в обороне крепости представляет самостоятельную историческую ценность. Оно символизирует неразрывную связь республики с общесоюзной судьбой в годы Второй мировой войны и служит напоминанием о принесенных жертвах. В системе военно-патриотического воспитания сотрудников Государственной Пограничной службы Кыргызской Республики эта история приобретает особое значение: первыми удар 22 июня приняли именно пограничники.

С научной точки зрения изучение участия уроженцев Киргизской ССР в обороне Брестской крепости остается перспективным направлением исследований. Открытие новых архивных фондов в России, Беларуси и Германии, а также продолжающаяся работа поисковых объединений дают основания рассчитывать на уточнение и расширение имеющихся сведений.

Таким образом, оборона Брестской крепости в июне-июле 1941 года представляет собой одну из наиболее значимых страниц начального периода Великой Отечественной войны. Многонациональный состав гарнизона, в котором наряду с представителями других народов СССР сражались уроженцы Киргизской ССР, отражает общесоюзный характер сопротивления нацистской агрессии.

Документальные свидетельства – как советские, так и германские – подтверждают, что военнослужащие из Центральной Азии принимали активное

участие в обороне и вносили ощутимый вклад в организованное сопротивление. Упоминание в документах 45-й пехотной дивизии особого «кыргызского» подразделения свидетельствует о его заметной роли в боевых действиях.

Дальнейшее изучение этой темы требует систематической работы с архивами Кыргызстана, России, Беларуси и Германии. Установление полного списка участников обороны из числа уроженцев Киргизской ССР, выявление их боевого пути и судеб – задача, имеющая как научное, так и общественное значение. Ее решение позволит воздать должное памяти людей, принявших на себя первый удар в самый тяжелый час отечественной истории.

Список цитированных источников

1. Смирнов, С. С. Брестская крепость / С. С. Смирнов. – Москва : Воениздат, 1965. – 496 с.
2. Алиев, Р. Штурм Брестской крепости / Р. Алиев. – Москва : Яуза, 2010. – 544 с.
3. Ганцер, К. Брестская крепость 1941 / К. Ганцер. – Москва : Эксмо, 2013. – 352 с.
4. Пограничные войска СССР 1918–1991 гг. : сб. док. – Москва : Граница, 2008. – 620 с.
5. Исаев, А. В. Неизвестный 1941. Остановленный блицкриг / А. В. Исаев. – Москва : Яуза, 2012. – 479 с.
6. Сандалов, Л. М. Боевые действия войск 4-й армии в начальный период Великой Отечественной войны / Л. М. Сандалов. – Москва : Воениздат, 1961. – 272 с.
7. Bundesarchiv-Militärarchiv. RH 26-45: Kriegstagebuch der 45. – Infanterie-Division, 1941.
8. Россия и СССР в войнах XX века: Потери вооруженных сил / ред. Г. Ф. Кривошеев. – Москва : Олма-Пресс, 2001. – 608 с.

УДК 94(47)«1944/1951»

ВКЛАД ПОГРАНИЧНИКОВ В БОРЬБУ С НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИМ ПОДПОЛЬЕМ НА ОСВОБОЖДЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ

Харин Роман Сергеевич

ФГКОУ «Московский пограничный институт

Федеральной службы безопасности Российской Федерации»

1944 год ознаменовался чередой важных прорывов на всем советско-германском фронте. Силами РККА были возвращены под контроль приграничные территории, разбиты основные действующие группировки противника, а также освобождены Правобережная Украина, Белоруссия и большая часть Прибалтики. Великая война приближалась к своему концу.

Параллельно этому на уже освобожденных западных территориях развернулось ожесточенное сопротивление, предпринимаемое антисоветскими националистическими организациями, а также отбившимися группами солдат вермахта. Основной целью их деятельности являлась дестабилизация действий войск Красной армии посредством совершения диверсий и ведения разведывательной деятельности в тылах действующих войск. Отдельными формированиями

ями преследовалась цель создания на территории союзных республик независимых государств.

С 1944 г. на территории, освобожденной Красной армией, Белорусской ССР, подрывной деятельностью занимались лица, которые в период оккупации тесно сотрудничали с оккупационными властями. Создав при поддержке гитлеровцев ряд коллаборационистских организаций, деятели белорусского национализма стремились к достижению своей главной цели – добиться после разгрома большевиков образования независимой Белоруссии в ее этнических границах [1].

Белорусский участок западной границы представлял собой идеальную местность для ведения повстанческой борьбы. Густые лесные массивы Беловежской и Налибокской пуш, труднопроходимые Пинские болота, масса хуторов и слаборазвитая дорожная сеть создавали естественные укрытия. Именно здесь переплелись интересы различных антисоветских сил:

1. Польское эмигрантское правительство в Лондоне продолжало считать Западную Белоруссию своей территорией. Отряды Армии Крайова (АК), а после ее роспуска – более непримиримые формирования «Воли и Независимости», совершали рейды на восток.

2. Украинское националистическое подполье (ОУН-УПА) после разгрома на Волыни частично перетекло в южные районы Брестской и Пинской областей, где пыталось окончательно закрепиться.

3. Белорусские коллаборационистские структуры, в частности т. н. «Белорусская освободительная армия» (БОА) и подполье «Черный кот», созданные при участии абвера, впоследствии после разгрома рейха ушли в леса с надеждой на скорый конфликт между СССР и Западом.

Из доклада начальника ВВ НКВД Белорусского округа В. И. Киселева (не ранее 3 декабря 1944 г.):

«...Основной задачей белопольских бандповстанческих формирований на территории БССР, освобожденной от немецко-фашистских захватчиков, являлось:

1. Организация активной борьбы против советской власти в западных областях БССР.

2. Организация террористических актов против представителей партии, советской власти, военнослужащих КА, НКВД, НКГБ.

3. Организация диверсионных актов на железнодорожных путях, автомагистралях, организация нападения на проходящие транспорты КА.

4. Организация неповиновения польским населением всем мероприятиям партии и советского правительства.

5. Срыв мобилизации мужского населения в КА.

6. Срыв хлебозаготовок и заготовок поставки лошадей для Красной армии.

7. Распространение антисоветской пропаганды и гнусной клеветы в адрес советского правительства, Красной армии, органов и войск НКВД...»

Помимо вышеуказанного, тактика пограничников диктовалась тем, что противник был вооружен не хуже регулярной армии. После отступления вермахта в лесах остались огромные склады. Вооружение банд было самое разнообразное – главным образом винтовки, как русские, так и немецкие, автоматы,

легкие минометы, ручные пулеметы, небольшое количество станковых пулеметов, изредка легкие пушки, единицы противотанковых ружей и взрывчатые вещества. Также банды пополнялись вооружением за счет нападений и убийств военнослужащих. При неудачных боевых столкновениях бандиты оружие топили в реках и болотах, оружие убитых и раненых часто забирали с собой. С целью пополнения вооружения и боеприпасов банды использовали в боях невооруженных бандитов, поставив перед ними задачу: добыть оружие в бою [2].

Во время боевых действий (февраль – май 1944 г.) войска НКВД Украинского округа встречали банды численностью до 500–600 чел., т. е. около одного куреня¹. Банды дрались весьма активно, иногда безрассудно жертвуя собой, подрывались гранатами и в редких случаях добровольно сдавались. Банды хорошо маскировались, избирали для боя главным образом районы лесных массивов, а если появлялись в населенных пунктах, то в боевое соприкосновение с нашими частями вступали лишь при явном своем превосходстве. Мелкие группы наших войск, проводившие операции, заготовителей войсковых частей Красной армии, войсковые группы, проводившие какие-либо хозяйственные мероприятия, оторвавшиеся от основных сил, одиночек, следовавших с донесениями, и т. п. банды истребляли путем выставления засад, внезапного нападения, преследуя главным образом захват оружия у убитых, обмундирования и продовольствия. Иногда банды не проявляли активности, наши войска навязывали им бой. В таких случаях банды организовывали круговую оборону, старались разбиться на мелкие группы, искали слабые места в боевых порядках наших войск, используя их для прорыва и отхода.

При окружении банд нашими войсками они старались обнаружить незакрытый участок, прорваться главными силами, обмануть наши части мелкими заслонами и прикрытиями, чтобы огнем отвлечь войска Красной армии от основных своих сил. При преследовании банды расчленились до одиночек включительно, маскировались в лесах, в населенных пунктах, симулируя тифознобольных, ложились в постели или делали вид, что занимаются какими-либо хозяйственными работами дома и в поле. Шли на всевозможные ухищрения, рассчитывая на обман деятельности наших войск – переодевались в женское платье, красноармейскую форму и т. п. [3].

Также в целях подрыва доверия к войскам-освободителям бандподпольями принимались меры по устрашению и разорению местного населения под видом военнослужащих Советской армии.

Самой сложной задачей в борьбе с подпольем было обнаружение его места базирования. Это были не просто землянки, а сложные инженерно-фортификационные сооружения и тайники с оружием, продовольствием и пр., укрытия для малых (от 2 до 6 человек) групп и одиночек в домах местных жителей и на территории их дворов. Именно умение пограничников вскрывать эти тайники решало исход борьбы. Так, по состоянию на 01.01.1946 г. на территории Западной Белоруссии обнаружено и разоблачено схронов-укрытий:

¹ Курень – это военно-административная единица в Запорожской Сечи, Черноморском казачьем войске, а также тип подразделения (батальон) численностью в несколько сотен казаков. В XX в. термин использовался в составе некоторых окраинных (приграничных) национальных военных формирований.

11 в двойных дымоходных трубах;
344 в лесу (различного типа);
439 в стогах сена, солом;
473 под печкой и полом;
256 в погребах и подвалах;
66 под кроватями, в шкафах, лежанках;
172 в двойных потолках и стенах;
27 в уборных;
41 в колодцах;
310 в сараях под кормушками, соломой, щебнем и т. д.;
79 в земле;
70 в ямах с картофелем и т. д.;
112 на чердаках;
27 под навозом и собачьими будками;
557 другие тайники разного типа [4].

Практические методы борьбы пограничных войск

Борьба с бандподпольем принципиально отличалась от фронтовой войны. Здесь требовалось ювелирное сочетание агентурной разведки, психологического давления и молниеносных войсковых операций.

1. Оперативная разведка и внедрение

Основным инструментом стали легендированные оперативно-боевые группы. Пограничники и офицеры госбезопасности маскировались под «окруженцев», «лесных братьев» из соседних районов или «связных из Лондона/Мюнхена». Внедрение в националистическую среду было смертельно опасным: существовала отработанная система перекрестных допросов и проверок «на крови» (новичку приказывали лично убить «предателя»). В ответ пограничники практиковали создание ложных банд (т. н. «квазиформирования»), которые «действовали» против советской власти и вытягивали на себя каналы связи реального подполья.

2. Войсковая тактика: блокирование и «прочес»

Учитывая сложный рельеф, чекистско-войсковые операции проводились по следующему алгоритму:

- участок леса радиусом 10–15 км скрытно оцеплялся ночью солдатами (секретами) с интервалом видимости;
- с рассветом начиналось сжатие кольца. Впереди шли хорошо обученные инструкторы со служебными собаками. Овчарки, натренированные на запахах взрывчатки, ружейного масла и «человеческого жилья» под землей, сидели у замаскированных дымоходов. Именно собаки помогли вскрыть до 70 % лесных бункеров;
- при обнаружении схрона в бой вступали маневренные штурмовые группы. Поскольку брать бандитов живыми для получения разведанных было приоритетом, применялись гранатометы фаустпатронов (уже советского производства) для обрушения входов и дымовые пашки. Бандитам предлагали сдаться; в случае отказа бункер забрасывали гранатами, не давая уйти через запасные лазы.

3. Легализация и разложение изнутри

После 1945 г., помимо силовых акций, активно применялся метод легализации. Бандитам, которых насильно мобилизовали или обманом втянули в подполье, гарантировали жизнь. С этой целью пограничники распространяли листовки и проводили встречи с крестьянами. Агентурные донесения позволяли внедрить «письма с того света» – перехваченную переписку родных, которая убеждала колеблющихся бандитов выходить с повинной. Самых идейных главварей целенаправленно компрометировали, подбрасывая в бункеры фальшивые донесения о якобы имевшем место предательстве, что провоцировало внутренние чистки и расправы внутри банд.

4. Защита инфраструктуры и засады

Зная тактику националистов – нападения на колонны и сельсоветы, пограничники перешли к «кочующим гарнизонам». На путях вероятного движения бандитов выставлялись скрытые посты из 3–5 автоматчиков с пулеметом, которые неделями жили в шалашах без признаков присутствия. Банда,двигающаяся по лесной тропе, нарывалась на кинжальный огонь. Тактика оказалась настолько эффективной, что к концу 1946 г. крупные отряды вынуждены были дробиться на группы по 5–7 человек, дабы снизить вероятность своего обнаружения.

5. Борьба с каналами снабжения

Ключевым ударом по подполью стало перекрытие белорусского участка советско-польской границы. Маневренные заставы пропускали через границу лишь «фильтрационные» группы. Пограничные наряды использовали систему паролей и отзывов, меняющихся каждые сутки. Любая попытка пронести оружие или типографское оборудование из Западной Европы пресекалась на кордоне. Именно перекрытие границы лишило подполье иллюзий на помощь извне.

К началу 1950-х гг. организованное националистическое подполье на территории Белоруссии было разгромлено. Успех стал возможен не благодаря «ковровым зачисткам», а именно превосходству советских пограничников в тактике, оперативном мастерстве и инженерной смекалке. Умение вскрывать хитроумные лесные схроны, работа с агентурой и беспощадная решимость в бою превратили западную границу из линии фронта в мирный рубеж, где главным оружием стала тишина и безопасность.

Список цитированных источников

1. Арцыбашев, В. А. На острие борьбы: ликвидация националистического подполья в западных регионах СССР / В. А. Арцыбашев, Б. С. Нешкин. – Москва, 2025.
2. Сведения из фондов Центрального пограничного архива ФСБ России и Национального архива Республики Беларусь (НАРБ) по описям Белорусского погранокруга (детализация схронов, вооружения).
3. Директива врио начальника ВВ НКВД СССР И. Н. Кирюшина начальнику УВВ НКВД Белорусского округа В. И. Киселеву об организационной структуре вооруженных формирований УПА, Службе безопасности ОУН, вооружении и действии украинских националистов в тылу Красной армии от 1 июля 1944 г. № 19/10-00341
4. Валаханович, И. А. «Черный кот» и его предводители: провал попыток создания антисоветского белорусского повстанческого движения / И. А. Валаханович // Беларуская думка. – 2015. – № 12. – С. 94–102.

БЕССМЕРТНЫЙ ПОДВИГ ПОГРАНИЧНИКОВ 13-й ПОГРАНИЧНОЙ ЗАСТАВЫ 90-го ВЛАДИМИРО-ВОЛЫНСКОГО ОТРЯДА НКВД УКРАИНСКОЙ ССР

Хомич Вячеслав Эдуардович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

22 июня 1941 г. одна из самых страшных дат в отечественной историографии. День, когда немецко-фашистские захватчики попытались реализовать план молниеносной войны, противостоять которым первыми было суждено советским пограничникам.

Одним из таких подразделений стала 13-я пограничная застава 90-го Владимиро-Волынского пограничного отряда НКВД Украинской ССР (далее – 13-я пограничная застава).

Справочно. 90-й Владимиро-Волынский пограничный отряд был сформирован в составе пограничных войск Белорусского округа во исполнение Постановления Комитета Оборона СССР от 20.09.1939 г. № 355 сс «Об увеличении численности пограничных и оперативных войск» на основании приказа Наркома внутренних дел СССР от 20.09.1939 г. № 001121, директивы ГУПВ НКВД СССР от 21.09.1939 г. на базе 18-го Житковичского пограничного отряда [1, с. 158].

Руководил 13-й пограничной заставой лейтенант Лопатин Алексей Васильевич.

Из воспоминаний Вячеслава Алексеевича Лопатина (сына А. В. Лопатина):
Алексей Васильевич Лопатин родился 15 февраля 1915 г. в деревне Затхлино (оно же Дюково) Зименковской волости Ковровского уезда Владимирской губернии, ныне Шуйского района Ивановской области. Рано остался без отца, который погиб в период Первой мировой войны. Вырос в д. Аристиха, ныне Савинского района, той же области. В с. Колобова окончил школу-семилетку, в 1933 г. – школу фабрично-заводского ученичества в г. Коврове. Работал слесарем котельного цеха на Ковровском экскаваторном заводе.

В октябре 1937 г. был призван в Красную армию и по собственной просьбе направлен в пограничное училище. В 1940 г. досрочно окончил Саратовское пограничное училище НКВД СССР, потому что в 1939 г. была присоединена Западная Украина, появилась «новая граница». Всех выпускников направили на западную границу. Отца определили в Волковысский пограничный отряд (Гродненская область Белорусской ССР). Однако он попросил, чтобы его направили туда, где территориально служил его отец, во Владимиро-Волынский пограничный отряд. Был назначен начальником 13-й пограничной заставы, на которой молодой лейтенант и встретил войну вместе со своей семьей, женой Анфисой и двумя сыновьями – Вячеславом и Анатолием.

На 13-й заставе Алексей Васильевич Лопатин много занимался с личным составом. Сын героя Вячеслав говорил, что его отец всегда выезжал на стрельбище на коне. Ехал впереди и пел песню «Подари мне, сокол» («В путь-

дорожку дальнюю»). Военные занимались огневой подготовкой и получали призовые места в погранотряде!

Молодой начальник хорошо подготовил заставу к круговой обороне. Это было прочное кирпичное сооружение, с мощными подвальными помещениями, бывшее имение польского магната, расположенное на берегу реки и на высоте. Оставшиеся в живых пограничники впоследствии рассказывали Вячеславу: «Мы возмущались, когда люди на других заставах уходили в выходные, у них было свободное время, а нам приходилось работать. Потом мы уже поняли, что это нужно было делать».

Обстановка на участке ответственности 13-й пограничной заставы была напряженная: о чем свидетельствовали неоднократные доклады о несении службы пограничных нарядов, а также различного рода провокации со стороны войск вермахта.

В 3 часа 30 минут 22 июня 1941 г. по 13-й пограничной заставе ударила артиллерия. А. В. Лопатин в это время не спал, чувствуя приближение опасности. После громкого взрыва начальник сказал своей жене спускаться с детьми, женщинами и стариками в подвал, а сам организовал оборону на подготовленных рубежах [2].

В первые минуты боевых действий послали в комендатуру пограничника Перепечкина. Он вернулся, говорит: «Я пробраться не мог, потому что уже везде мотоциклисты, танки едут». Застава осталась, так сказать, одна. А начальник 90-го погранотряда майор Бычковский все бросил и уехал», – писал Лопатин. Вместо Бычковского меры по защите границы принимали другие люди – начальники погранзастав Лопатин, Петров, Пархоменко и Морин. На пятые сутки войны 13-я пограничная застава была обстреляна артиллерийским огнем, «ее сравняли с землей». Но даже после этого сохранились прочные подвальные помещения – застава держалась. Во время обстрела погиб политрук Гласов [2].

Раненых много было – надо было эвакуировать. Лейтенант А. В. Лопатин стал готовить площадку для посадки самолетов, потому что удалось взять пленных, была радиостанция. Но застава не смогла связаться с ее помощью. На девятые сутки начальник решил отправить за пределы заставы женщин с детьми и раненых. Все ушли ночью, а они остались. На развалинах пограничники установили флаг Советского Союза, фашисты часто сбивали его, но воины в зеленых фуражках оставались преданными чести и долгу и, несмотря на обстрелы, устанавливали его вновь и вновь [2].

На 11-е сутки войны немцы не смогли взять заставу. Они сделали подкоп под подвальное помещение и взорвали ее вместе с последними защитниками [2].

Генерал фон Грюнвель 4 июля 1941 г. в своем дневнике писал о «фанатиках-пограничниках» под руинами заставы: «Вчера приказал отдать воинские почести над руинами заставы, похоронившей фанатиков-пограничников. Если все русские будут воевать как лейтенант Лопатин, то нам Россию не завоевать за тысячу лет».

В декабре 1957 г. А. В. Лопатину посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза за героическую оборону 13-й пограничной заставы. Они держались 11 суток. В деле сыграл большую роль писатель Владимир Беляев

(автор повести «Граница в огне»). Он занимался раскрытием преступлений немецких оккупантов на территории Западной Украины.

Владимир Любовцев написал книгу «Сердце у меня одно», в основу которой легли свидетельства пограничников, оставшихся в живых: Котова, Максикова, Галченкова и Алянова. До освобождения они находились в концлагерях. Впоследствии Алянов входил в комитет по борьбе и поиску палачей концлагерей.

Сегодня, в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 19 апреля 2024 г. № 180, пограничной заставе «Дивин» 20-го пограничного отряда присвоено имя Героя Советского Союза лейтенанта Алексея Лопатина [3].

Список цитированных источников

1. Спаткай, Л. В. Пограничные формирования Беларуси : 1918–2016 / Л. В. Спаткай. – [б. м.] : Изд. решения, 2017. – 302 с.
2. News.ru. – Москва, 2000–2026. – URL: <https://news.ru> (дата обращения: 25.03.2026).
3. Об присвоении имени пограничной заставе : Указ Президента Респ. Беларусь от 28 апр. 2024 г. № 180 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2024. – № 8. – 1/931.

III МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОРУМ «ПАМЯТЬ БЕЗ ГРАНИЦ»

г. Брест

20–22 июня 2026 года

РЕЗОЛЮЦИЯ

20–22 июня 2026 г. на базе государственного учреждения «Мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой» (г. Брест, Республика Беларусь) состоялся III Международный исторический форум «Память без границ», посвященный 85-летию подвига пограничников в первых боях на государственной границе.

Форум явился масштабной международной дискуссионной площадкой, в котором приняли очное и заочное участие профессорско-преподавательский состав и курсанты учреждений высшего образования пограничного профиля государств – участников Содружества Независимых Государств, сотрудники научной, образовательной и культурной сфер, представители государственной власти и общественных организаций.

Была проведена панихида по воинам-пограничникам в Свято-Николаевском гарнизонном соборе, организованы посещение выставочных экспозиций мемориального комплекса «Брестская крепость-герой», проведение международной молодежной патриотической акции «Боевой расчет», участие в митинге-реквиеме и реконструкции, посвященным Дню всенародной памяти жертв Великой Отечественной войны и геноцида белорусского народа.

Мы, участники Форума, рассмотрев и обсудив вопросы вклада пограничных войск НКВД СССР в оборонительные бои лета 1941 года, служебно-боевой деятельности пограничников в годы Великой Отечественной войны, сохранения исторической памяти и недопущения фальсификации Отечественной истории, продвижения военно-мемориальной работы, генеалогии и коммеморации, развития инновационных форм преподавания военной истории в высших учебных заведениях, решили:

1. Признать успешной работу Международного исторического форума «Память без границ», посвященного 85-летию подвига пограничников в первых боях на государственной границе.

2. Выразить благодарность руководству Государственного пограничного комитета Республики Беларусь, Координационной службе Совета командующих Пограничными войсками, руководству государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» и отдельно госу-

дарственному учреждению «Мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой» за приглашение на Форум, создание площадки для диалога и обмена опытом, а также возможность поделиться идеями и исследованиями в области сохранения исторической памяти и правды о подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

3. Подчеркнуть значимость проведения традиционного Форума в стенах мемориального комплекса «Брестская крепость-герой» и участия в нем пограничников Содружества Независимых Государств и Китайской Народной Республики.

4. Признать важность новых инициатив, открывающих факты героического прошлого пограничных войск НКВД СССР накануне и в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

5. Призвать свято чтить память воинов-пограничников, павших в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, проявлять заботу о сохранении и поддержании в надлежащем состоянии мемориальных комплексов, памятников и обелисков, воинских захоронений, связанных с событиями Великой Отечественной войны.

6. Использовать материалы III Международного исторического форума «Память без границ», посвященного 85-летию подвига пограничников в первых боях на государственной границе, в образовательном процессе и научной деятельности, мероприятиях воспитательной работы в высших учебных заведениях Содружества Независимых Государств, осуществляющих подготовку офицерских кадров.

Форум подчеркивает важность постоянного и углубленного изучения погранологии, особое место в которой занимает период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Мы призываем представителей научных, образовательных и общественных организаций суверенных государств к плодотворному сотрудничеству в целях укрепления культурных связей, сохранения исторической памяти о пограничниках всех поколений для укрепления мира и солидарности с международным сообществом.

Организационный комитет

III Международного исторического форума «Память без границ»

22 июня 2026 года, г. Брест

Научное издание

**III МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОРУМ «ПАМЯТЬ БЕЗ ГРАНИЦ»,
ПОСВЯЩЕННЫЙ 85-ЛЕТИЮ ПОДВИГА ПОГРАНИЧНИКОВ В ПЕРВЫХ БОЯХ
НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ**

*Материалы III Международного исторического форума
(Брест, 20–22 июня 2026 года)*

Редактор *В. К. Кевро*
Технический редактор *А. А. Лобанова*
Корректор *В. Г. Шастак*

Подписано в печать 15.06.2026. Формат 60×84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 4,3. Тираж 35 экз. Заказ 4159.
Издатель и полиграфическое исполнение:
государственное учреждение образования
«Институт пограничной службы Республики Беларусь».
Свидетельство № 1/375 от 23.06.2014.
Ул. Славинского, 4, 220103, Минск.